

Н. Л. Корсакова, В. В. Носков

Список дипломатического корпуса в Санкт-Петербурге. 1 октября 1838 г.

Для очередной публикации выбран самый рядовой, можно даже сказать, заурядный список дипломатического корпуса, который, тем не менее, позволяет наглядно показать как преемственность, так и динамику изменений в его персональном составе по сравнению с предыдущим списком 1835 г.¹ 1838 г. интересен тем, что он оказался в тени своих соседей. Весь 1837 г. прошел под знаком смерти А. С. Пушкина и стал поэтому объектом самого пристального внимания исследователей. Помимо прочего, довольно подробно были изучены многие вопросы, связанные с жизнью и деятельностью иностранных дипломатов в российской столице. 1839 году повезло, так как именно тогда состоялось явление в Россию маркиза де Кюстина, который, как мог, описал российскую действительность того времени. Среди размашистых обобщений, которыми изобилует забавный памфлет заезжего француза, можно найти и такую сентенцию: «Здесь правительство с его византийским духом, да и вся Россия всегда воспринимали дипломатический корпус и западных людей вообще как недоброжелательных и ревнивых шпионов. Между русскими и китайцами есть то сходство, что и те, и другие вечно полагают, будто чужестранцы им завидуют; они судят о нас по себе»². Так, совершенно походя, автор взял на себя смелость судить об особенностях не только русского, но и китайского менталитета, а заодно и о «византийском духе», не приведя при этом ни одного свидетельства о том, что он познал хотя бы один из этих феноменов. В другом месте де Кюстин с такой же легкостью рассуждает о сходстве между Россией и Марокко.

Не углубляясь в анализ этого своеобразного сочинения, отметим только, что были и такие иностранные наблюдатели, которые оценивали отношение русских к иностранцам прямо противоположным образом, а некоторые даже оказывались способны на более сбалансированные и адекватные оценки, отражавшие очень сложный характер восприятия русскими всего иностранного³. Во всяком случае, каким бы ни было отношение к иностранцам вообще, дипломатический корпус пользовался в российской столице должным уважением, а дипломаты были органической частью высшего светского общества и желанными гостями в салонах петербургской аристократии. Не стоит забывать, что в ту эпоху дипломатический корпус почти полностью состоял из представителей европейской знати, прекрасно чувствовавших себе в космополитической атмосфере С.-Петербурга. Единственное исключение составляли посланцы США, но они не могли повлиять на общую картину.

Общая конфигурация сил на международной арене, существовавшая на момент составления публикуемого списка, сложилась на рубеже 1820–1830-х гг., когда на мировой арене одно за другим происходили важнейшие события, предопределившие расклад сил между великими державами. Вся Венская система международных отношений, выстроенная после разгрома Наполеоновской империи, подверглась тогда серьезному испытанию на прочность. Июльская революция 1830 г. во Франции, покончившая с режимом Реставрации, сопровождалась отделением Бельгии от Нидерландов и Польским восстанием 1830–1831 г. В то же время война Греции за независимость завершилась созданием первого независимого государства на Балканах, а последовавший вслед за тем первый Египетский кризис поставил на грань развала Оттоманскую империю. На просьбу Турции о помощи откликнулась только Россия, результатом чего стало подписание союзного договора в Ункяр-Искелеси, повергнувшего в шок западные державы. В октябре 1833 г. представители Великобритании и Франции направили в МИД России ноты, в которых говорилось, что их правительства считают себя вправе поступать «так, как если бы помянутого трактата не существовало». Ответ России гласил, что оно будет действовать «так, как если бы не существовало нот английского и французского поверенного в делах»⁴.

Непримиримые противоречия в подходах к важнейшим международным проблемам привели к расколу Европы на два противостоящих лагеря. «Прежде всего, июльские события 1830 г., пробудив революционный дух на западе и юге Европы, дали почувствовать Австрии необходимость опереться на Россию», — писал в своей записке, подготовленной для наследника российского престола в 1838 г., старший советник МИД барон Ф. И. Бруннов⁵. Июльская революция открыла новый «период в политике русского двора, — констатировал С. С. Татищев. — Она отвлекает внимание государя с Востока на Запад. На политическом горизонте Европы появляются новые сочетания. Англия вступает в тесный союз с Францией Орлеанов. Устрашенные Австрия и Пруссия бросаются в объятия России. Императору Николаю улыбается мечта о солидарности

монархических государств в виду поступательного движения революции, и мало-помалу, он начинает подчинять этой отвлеченной идее все прочие соображения своей внешней политики»⁶. Николай I «счел нужным, предав забвению недавнее коварство и предательство Австрии, возобновить в прежней силе Священный Союз с нею и с Пруссией, во имя опасности, угрожавшей всем престолом от посягательств всесветной революции»⁷.

В конце августа 1833 г. состоялось свидание Николая I с кайзером Францем I в Мюнхенгреце, в ходе которого «совершенно выяснились те общие политические цели, достижения которых требовали интересы как Австрии, так и России». Переговоры двух монархов и их министров имели результатом «соглашение по всем наиболее важным вопросам дня»⁸. Это свидание, писал Бруннов, «открывает новую эпоху в истории наших политических сношений с Австрией»⁹. Две австро-русские конвенции, подписанные в Мюнхенгреце, обязывали договаривающиеся стороны «поддерживать существование Оттоманской Империи» и принимать совместные меры для «поддержания законной власти, спокойствия и установленного порядка во всех польских провинциях, подчиненных их господству». В октябре 1833 г. была подписана также Берлинская конвенция относительно общих действий против польских революционеров с участием Пруссии¹⁰. На основе этих соглашений «союз теснее прежнего был восстановлен между дворами русским, австрийским и прусским». Этот союз был «подтвержден два года спустя, уже по вступлении на престол императора Фердинанда австрийского, в Теплице, на съезде всех трех союзных государей»¹¹.

Одновременно на западе Европы происходило формирование блока конституционных монархий, основанного на «сердечном согласии» между Великобританией и Францией. Именно в эти годы две крупнейшие державы Запада затеяли первый большой эксперимент по либерализации Европы, стремясь насаждать угодные им порядки везде, где только можно. В первую очередь они поддержали королевские правительства Португалии и Испании в их борьбе с претендентами на престол, и в апреле 1834 г. объединились с ними в Четверной союз. «Союз этот, создание Пальмерстона, хотя и имел ближайшей целью установление конституционных порядков лишь в обеих последних странах, но, по собственному сознанию английского министра иностранных дел, должен был также служить противовесом Священному Союзу»¹². Пресловутое англо-французское «сердечное согласие», писал Татищев, объяснялось «тождеством государственных начал, исповедуемых обоими правительствами, их общим преследованием конституционных идеалов не только у себя дома, но во всей Европе. Явление вполне сходное с одновременным восстановлением между Россией, Австриею и Пруссией охранительного Священного Союза, равным образом основанного на одинаковости не интересов, а отвлеченных мыслей и теорий. Мюнхенгрецкие конвенции, заключенные в сентябре 1833 года, запечатлели согласие трех северных держав, а полгода спустя Англия и Франция, приобщив к своему уговору Испанию и Португалию, подписали трактат,

известный под названием «четверного союза», назначение которого, по собственному сознанию лорда Пальмерстона, заключалось «в образовании могущественного противовеса Священному Союзу на Востоке»¹³.

Участники Четверного союза поддерживали королевское правительство Испании в ходе первой карлистской войны 1833–1840 г., а также оказывали помощь Бельгии в ее конфликте с Нидерландами, который тоже не утихал до конца 1830-х гг. Тройственный союз, наоборот, склонялся к поддержке претендента на испанский престол дона Карлоса и нидерландского короля. «Промежуточные пять лет между заключением четверного союза и восточным кризисом 1839 г. представляют в истории европейской дипломатии смутный и мало интересный период», отмечал известный французский историк. Эта «переходная эпоха кажется интересной только в том отношении, что она медленно и без шума подготовила значительную эволюцию в политике великих держав». В «этот период стал постепенно ослабевать тот англо-французский союз, который с 1830 г. служил противовесом северной коалиции и держал в страхе всю Европу; под конец этого периода он совсем распадается и уступает место новым комбинациям сил»¹⁴.

В то время, когда Франция всё дальше отходила от «сердечного согласия» с Великобританией, Австрия постепенно отдалялась от своих союзников. В Германии усиливалось ее соперничество с Пруссией, под эгидой которой в 1834 г. был создан Таможенный союз, ставший первым шагом к германскому единству. На Балканах австрийские интересы сталкивались с российскими. Однако особой напряженностью отличались англо-русские отношения. Именно в начале 1830-х гг. русофобия получила широкое распространение в британском обществе и превратилась в константу внешней политики Соединенного королевства¹⁵. «Россию считает лорд Пальмерстон главным тормозом для осуществления своих разрушительных и безрассудных проектов, и его ненависть растет пропорционально его неудачам и бессилию», отмечал в начале 1832 г. российский дипломат К. О. Поццо ди Борго¹⁶.

По «мере того как усложнялся Египетский вопрос, обнаруживался полный разлад между С.-Петербургским и Лондонским кабинетами»¹⁷. Договор в Ункяр-Искелеси стал поворотным моментом, который открыл эру острого англо-русского соперничества по поводу решения Восточного вопроса¹⁸. После 1833 г. «Великобритания бросила на борьбу против России всю свою экономическую, политическую, морскую, а в годы Крымской войны и военную мощь»¹⁹. Когда в июне 1834 г. английская эскадра появилась в Средиземном море, Пальмерстон не скрывал, что эта мера представляла собой демонстрацию против России²⁰. Действия английского флота поддержала Франция и пока две эскадры угрожали Дарданеллам, Россия деятельно готовилась к войне. В 1836–1837 гг., после краткого затишья в англо-русских отношениях разразился скандал из-за задержания у кавказских берегов британской шхуны «Виксен», доставившей оружие мятежным горцам. В начале 1837 г. конфликт достиг такой

остроты, что в С.-Петербурге опять ожидали войны с англичанами. «В таком мало удовлетворительном состоянии находились отношения между Россией и Англией, когда скончался король Вильгельм IV и на английский престол вступила принцесса Виктория. Это случилось в июне 1837 г.»²¹.

Между двумя державами продолжались переговоры по греческому, египетскому, голландско-бельгийскому и другим делам, но совершенно «особенное значение получили в это самое время среднеазиатские дела»²². На протяжении 1830-х гг. Средняя Азия превратилась в арену прямого противостояния между двумя державами. Первая проба сил между Россией и Великобританией состоялась в Герате, который издавна являлся яблоком раздора между Персией и Афганистаном. В конце 1837 г. персидские войска, опираясь на поддержку России, начали осаду города, который считался «ключом к Индии». Со своей стороны, англичане поддержали афганцев, направив своих военных советников в осажденный Герат. Одновременно еще более драматические события разворачивались в самом Афганистане. Конфликт с Ост-Индской компанией привел к тому, что осенью 1838 г. эмир Кабула выразил готовность пойти на союз с Россией. В ответ последовал британский ультиматум с требованием отказаться от этих планов.

Министр иностранных дел России К. В. Нессельроде опасался, что происходившие на Среднем Востоке события могут «оказать такое прискорбное влияние на наши отношения к Великобритании», что необходимо «вполне успокоить его насчет намерений и видов нашего правительства». 20 октября 1838 г. вице-канцлер писал послу в Лондоне Поццо ди Борго: «В продолжении разногласий, которые нам приходилось в течении последних лет иметь с Англией, не было ни одного, которое в наших глазах представлялось бы более серьезным, чем только что народившееся»²³. В конечном итоге петербургский кабинет не решился на активную поддержку Персии и Афганистана, предоставив обе страны собственной участи. Военная демонстрация, предпринятая англичанами в Персидском заливе, вынудила шахиншаха отказаться от захвата Герата. А в декабре того же года англо-индийские войска начали наступление на Кабул, положившее начало первой англо-афганской войне 1838–1842 г. Подводя итоги англо-русского противостояния на Востоке в 1830-х гг., В. Н. Виноградов заключал, что именно тогда «были посеяны зерна конфликта, давшие кровавые всходы в Крымской войне»²⁴.

Летом 1838 г. император Николай I предпринял длительную поездку за границу, в ходе которой он посетил Пруссию, Австрию и Баварию. Состоявшееся в июле 1838 г. в Теплице (Богемия) совещание представителей держав Священного союза подтвердило их согласие по основным вопросам европейской политики. «В этом году, наследник цесаревич Александр Николаевич путешествовал по Европе, — писал сенатор П. Г. Дивов в своем обзоре событий 1838 г., — императрица ездила для поправления своего здоровья в Баварию; император вскоре последовал за ними и провел таким образом 4 месяца за границей». Великий князь Александр Николаевич посетил Стокгольм, «вслед

за ним туда же отправился неожиданно император». Помимо того, в 1838 г. Россия заключила со Швецией торговый договор. На встрече в Богемии происходило «нечто в роде конгресса, обсуждались дела Испании и возможность восстановления на престоле Дон-Карлоса»²⁵. К тому времени российское правительство уже открыто помогало претенденту на испанский престол. А летом 1838 г., «по настоятельной просьбе князя Меттерниха, Император Николай даже соизволил принять участие в поручительстве займа, заключенного Доном Карлосом, и согласился, сверх того, давать ему значительную субсидию»²⁶. Тем не менее, кампания 1838 г. «была очень благоприятна для сторонников Марии-Христины, повсюду оттеснивших карлистов»²⁷.

«Австрия, верная своей политике, молча поддерживала Дон-Карлоса и угрожала Франции», — продолжал Дивов. Вместе с тем она «уклонилась от своей политики по отношению России, заключив торговый договор с Англией; к чему ее побудила, вероятно, боязнь захватов со стороны России в устьях Дуная, на Черном море». «В Италии было много поводов к волнению, которое было подавлено только в Папской области, и во владениях короля сардинского и неаполитанского, но не искоренено окончательно», отмечал Дивов. «Король Сардинский был в дурных отношениях с Испанией и Португалией из-за Дона-Мигуэля, который всё еще надеялся при помощи своих приверженцев вернуть престол»²⁸. В том же году Нидерланды, которые много лет не могли прийти к соглашению с Бельгией, согласились обсуждать условия держав по урегулированию двустороннего конфликта.

В 1838 г. Франция предприняла бомбардировку берегов Мексики и блокаду портов Аргентины, требуя уплаты их долгов своим подданным. «Англия, трепетавшая при мысли, что мы соединимся с канадцами, находившимися в этот момент в открытом восстании, причинила нам в Буэнос-Айресе и в Мексико столько затруднений, что лучшая часть наших морских сил вынуждена была целый год простоять в устье Рио-де-ля-Платы и поблизости от Вера-Крус», — замечал по этому поводу французский историк²⁹. «С точки зрения политической, истекший год представляет собою удивительный ряд событий, которые не поколебали желания европейских кабинетов заключить мир, но содержали в себе все данные к тому, чтобы возжечь войну в Европе, Азии и Америке», — писал Дивов. «Франция, в наказание за притеснение ее подданных в Мексике, заблокировала все ее порты. Англия, недовольная этим шагом <...> предложила свое посредничество, которого Франция не приняла. Оскорбленное английское правительство послало в Мексику свой флот». И «хотя между этими двумя державами еще не произнесено слово “разрыв”, но заметна большая холодность. Вот картина политического мира в исходе 1838 г.», — заключал он³⁰. Напряженностью отличались также англо-американские отношения того периода³¹. Конфликтовали англичане и с властями Русской Америки³². В связи с этим Дивов упоминал в октябре 1838 г. об «угрожающей ноте англичан по поводу нашего спора относительно северо-американской компании»³³.

В то же время британское правительство добилось крупного успеха на Ближнем Востоке, подписав в августе 1838 г. договор о торговле и мореплавании с Турцией, который предоставлял новые возможности для торговой экспансии как в ее азиатских, так и в балканских владениях. Этот документ «знаменовал веку в истории Османской державы, англо-турецких отношений и международной обстановки в обширном регионе, включавшем Юго-Восточную Европу, значительную часть Средиземноморья и Ближний Восток»³⁴. С 1838 г., констатировал В. Н. Виноградов, начался закат русского влияния в Стамбуле³⁵. Англо-турецкий договор открыл «новую эру в материальных отношениях Оттоманской империи с державами Запада». Этот «трактат разом устранил тысячу стеснений, тяготевших до того времени над иностранною торговлей с Турцией». «Все эти облегчения, дарованные англичанам, были вскоре распространены на подданных и других государств Запада, поспешивших заключить с Портою торговые договоры по образцу и на условиях английского»³⁶.

Однако на пути претворения новых торговых условий в жизнь встал правитель Египта, который не только не признал договор с Англией, но и продолжал создавать угрозу существованию самой Оттоманской империи. Со своей стороны, турецкое правительство всемерно готовилось к реваншу за поражение в своей первой схватке с непокорным вассалом. Таким образом, столкновение между ними становилось неизбежным, и с 1838 г. Египетский вопрос снова вышел на первый план мировой политики. В цитируемой выше записке Бруннова о Восточном вопросе было сказано: «До сего времени он привлекает взоры всех дворов и, некоторым образом, господствует над настоящими и будущими интересами европейской политики». Австрийский представитель в Стамбуле выразился по тому же поводу более определенно: «То, что по отношению к Турции называют восточным вопросом, есть только вопрос между Россией и остальной Европой»³⁷. Этот вывод получил вскоре наглядное подтверждение в ходе второго Египетского кризиса 1839–1841 гг.

«В интересах своей торговли, Англии приходилось иметь в виду два главных вопроса, — писал Дивов по итогам года: — 1) по восстанию в Канаде (ноябрь 1837 — декабрь 1838 г. — В. Н.) и 2) об ее владычестве в Индии. Умиротворение Канады было поручено лорду Дургаму (бывший посол в России лорд Дарэм. — В. Н.³⁸), который не поладил с министерством и сложил с себя эту обязанность, обнародовав прокламацию к канадцам, которая была встречена английским обществом несочувственно. Англия полагала, что шах персидский предпринял завоевание Герата по наущению России и что если бы это ему удалось, то все индийские племена вместе с шахом попытались бы прогнать англичан из Индии. Но шаху пришлось отказаться от своего замысла. Вслед за этим успехом великобританское правительство одержало таковой по отношению к Оттоманской Порте, которая согласилась заключить с нею торговый договор с целью распространить ее торговлю по ту сторону Босфора»³⁹.

Взаимоотношения России с другими державами естественным образом сказывались на положении их представителей в С.-Петербурге, а общий расклад сил на международной арене оказывал влияние на атмосферу внутри дипломатического корпуса. Вместе с тем, необходимо учитывать дипломатический этикет и специфику собственно дипломатических отношений в отличие от отношений международных. Николай I старался расположить в свою пользу представителей не только дружеских, но и враждебных держав, поэтому ситуация в дипломатических салонах российской столицы была не столь напряженной, как на полях военных или политических баталий. Но если положение дипломатов дружественных держав при российском дворе было достаточно стабильным и спокойным, то относительно представителей Великобритании и Франции подчеркнуто торжественные приемы вновь назначенных послов чередовались с периодами явного похолодания.

Характеризуя отношение Николая I к Июльской монархии, Татищев указывал, что «Францию считал он гнездом революции, источником смут и бед для всей Европы. Короля французов он не уважал ни как человека, ни как государя»⁴⁰. После Июльской революции император даже намеревался прервать дипломатические отношения с Францией. К осени 1830 г. страсти немного улеглись, что привело к «возобновлению дипломатических сношений между обоими правительствами на прежней ноге», т.е. на уровне послов. Однако с «таким трудом восстановленным сношениям между дворами петербургским и парижским не суждено было привести их к полному и искреннему примирению». Камнем преткновения стал польский вопрос. Французский посол герцог де Мортемар, «прежде бывший *persona gratissima* при нашем дворе, испытал на себе всю тяжесть царского гнева и уже в июле 1831 года вынужден был оставить Петербург»⁴¹. Год спустя российскую столицу покинул также временный поверенный в делах Франции барон де Бургоэн, отказавшийся присутствовать на торжественном богослужении по случаю взятия Варшавы⁴². Краткосрочная и ничем не примечательная миссия маршала Мортье завершилась в октябре 1832 г.⁴³ В критический момент Египетского кризиса интересы Франции в С.-Петербурге представлял временный поверенный в делах Теодор де Лагрэнэ⁴⁴.

В инструкции маршалу Мезону, назначенному в октябре 1833 г. новым послом в С.-Петербурге, министр иностранных дел Франции жаловался на привычку Николая I «осыпать французских представителей в Петербурге ласками и любезностями, но в то же время ни единым словом не упоминать об их дипломатическом характере, иначе говоря, не произносить в беседах с ними имени Лудовика-Филиппа». «Неодолимые препятствия противятся ныне интимному соглашению, которое, к тому же, было бы бесцельно, так как направление обоих кабинетов не представляет ничего общего», — заключал министр⁴⁵. «Французские послы, Мезон и преемник его Барант, были прекрасно приняты при нашем дворе, в особенности последний. Государь

и императрица даже удостоили своим посещением один из его балов», — писал Татищев. Но в «одном государь оставался непреклонен: во взгляде своем на неравноправность орлеанской династии сравнительно с прочими царствующими домами Европы»⁴⁶. В 1835 г. Николай I «соизволил» устроить торжественный прием Мезону, отбывавшему на родину. Но уже на следующий год отношения с Францией опять оказались на грани разрыва⁴⁷. Российский император «продолжал более чем холодно относиться к нашим послам», констатировал французский историк⁴⁸. «Отношения между обоими кабинетами продолжались силою вещей, но достаточно было малейшего случая, чтобы немедленно вызвать горькие обвинения и тяжкие упреки», — отмечал Ф. Ф. Мартенс. «В продолжение 1838 года дипломатические сношения между обеими державами протекают мирно и без неприятных столкновений. Хотя все-таки маленькое облачко показалось, когда французский посол в С.-Петербурге, барон Барант, обвинялся его правительством в том, что он не опротестовал будто бы оскорбительных для французского короля и французской армии слов, произнесенных Императором Николаем I. Но это дело было скоро улажено»⁴⁹.

Столь же неровный характер носили дипломатические отношения России с Великобританией. Лорд Хейтсбери, британский посол с 1828 г., был отозван летом 1832 г. Вместо него в С.-Петербург со специальной миссией был направлен влиятельный либеральный политик лорд Дарэм. Император устроил ему «самый блестящий прием». Николай I, по утверждению Мартенса, «совершенно обворожил великобританского посла, который после весьма недолгого пребывания в России уехал из нее убежденным приверженцем союза между Англией и Россией». Однако вскоре после завершения миссии Дарэма в англо-русских отношениях разразился дипломатический скандал, вызванный категорическим отказом Николая I принять Ч. Стрэтфорд-Каннинга, назначенного новым британским послом в С.-Петербурге⁵⁰. Вплоть до середины 1830-х гг. британские интересы в России представлял временный поверенный в делах. В 1835 г. англо-русские дипломатические отношения были восстановлены в полном объеме и в С.-Петербург в качестве полномочного посла снова прибыл лорд Дарэм, «лично очарованный императором Николаем и усердно старавшийся рассеять укоренившееся предубеждение своего правительства против России»⁵¹. Его миссия, омраченная скандалом с «Виксеном», продолжалась два года, а с июня 1837 до октября 1838 г. британское правительство было представлено в С.-Петербурге временным посланником.

Гораздо более стабильный характер носили дипломатические отношения России с Австрией и германскими государствами. Сближению с Австрией «немало содействовал» австрийский посол в С.-Петербурге граф Фикельмон, «успевший в короткое время снискать расположение и доверие его величества»⁵². В частности, предварительные переговоры Фикельмона с императором подготовили почву для соглашения между Австрией и Россией, состоявшегося

в Мюнхенгреце⁵³. «В продолжении пяти лет, с 1835 по 1840 год, отношения между Россией и Австрией сохраняли прежний дружеский характер, несмотря на возникновение вопросов, в которых интересы обеих держав, по-видимому, не вполне сходились»⁵⁴. Что касалось Пруссии, отмечал Мартенс, по «всем политическим текущим вопросам мы видим почти полное согласие обоих правительств»⁵⁵. «Но полная противоположность интересов и взглядов обнаружилась в переговорах по торговым сношениям между Россией и Пруссией, на которых, однако, в конце тридцатых годов сосредотачивался весь интерес дипломатических переговоров»⁵⁶. «В этой области разногласие в точках отправления обоих правительств и в целях, которые они себе ставят, до такой степени существенно, что соглашение по торговым вопросам становится совершенно невозможным»⁵⁷. В феврале 1838 г. между Нессельроде и посланником Пруссии фон Либерманом состоялся очередной обмен нотами, свидетельствовавший о серьезном расхождении между двумя державами по вопросам приграничной торговли⁵⁸.

Россия поддерживала также дипломатические отношения со всеми остальными германскими королевствами, за исключением Ганновера, который до 1837 г. находился в личной унии с Великобританией. С Вюртембергом российский императорский дом имел давние династические связи. Во время пребывания императора в Баварии летом 1838 г. был решен вопрос о браке великой княжны Марии Николаевны с герцогом Лейхтенбергским. Отношения с Саксонией традиционно носили дружественный характер. Ганновер был представлен генеральным консулом, еще несколько германских государств, вовлеченных в балтийскую торговлю, — консулами.

Из итальянских государств дипломатические миссии в С.-Петербурге имели только крупнейшие — Сардиния и Королевство Обеих Сицилий, однако посланник последнего князь ди Бутера и Ридали незадолго до составления публикуемого списка отбыл в отпуск, не оставив никого взамен себя. Отсутствовали в российской столице и другие дипломаты-ветераны, знакомые нам по публикации списка 1835 г., — граф фон Блом (Дания), князь Гогенлоэ (Вюртемберг), граф фон унд цу Лерхенфельд (Бавария), барон фон Либерман (Пруссия), барон фон Люцероде (Саксония), барон аф Пальмшерна (Швеция и Норвегия), граф фон Фикельмон (Австрия). Дипломаты воспользовались длительной поездкой императора по Европе, чтобы отдохнуть от дел. Нессельроде сопровождал своего государя в этом путешествии, поэтому с 1 июня до 10 октября 1838 г. обязанности управляющего МИД исполнял сенатор Павел Гаврилович Дивов (1765–1841), неоднократно занимавший эту должность в прежние годы. «В то время, как я вступил в управление министерством, представителями большей части дворов были поверенные в делах», — отмечал он в своем дневнике⁵⁹. Это обстоятельство определяет главную особенность публикуемого списка, в котором представлены преимущественно дипломаты второго ряда.

Публикуемый «*Liste des personnes du Corps diplomatique*», датированный 1 октября 1838 г., хранится в РГИА, в фонде Департамента церемониальных дел⁶⁰. Список отражает состав дипкорпуса накануне зимнего сезона 1838/39 гг., до возвращения отсутствовавших глав миссий из отпуска. Всё дело за 1838 г. содержит 34 листа. Самый объемный документ озаглавлен «Список Особам Обоего Пола, приглашающимся в Эрмитажный театр 1838 года». Он включает в себя «Список Особам дипломатического Корпуса приглашенные <sic!> на бал в Эрмитаж 21 Апреля 1838 года» (л. 2–3) и продолжающий его «Список приглашенных на бал в Эрмитаж 21 Апреля 1838 г.» российских сановников, имевших «приезд ко двору» (л. 4–20; оба на русском языке, не датированы). Следующий документ — «Список особам дипломатического корпуса» с адресами иностранных миссий (л. 21 — 21 об.; на русском языке, не датирован). Судя по именам британских и американских дипломатов, адресный список отражает ситуацию на осень 1841 г. Далее следует документ, озаглавленный «1838 Pour le Journal de la Cérémonie» (л. 22–24), представляющий собой черновые записи о представлениях разных лиц, в том числе дипломатов, членам императорской фамилии. Дело содержит также два одинаковых недатированных документа под заглавием «*Liste du Corps diplomatique*» (л. 25–26) и еще два списка, отличающихся от предыдущих названием: «*Liste des personnes du Corps diplomatique*» (л. 27–28, 29–30). Следующий после публикуемого документа представляет собой список дипломатов с адресами некоторых дипломатических миссий (л. 32 — 32 об., русский язык, не датирован). Завершает дело написанный по-французски список лиц, которые претендовали на «честь быть представленными Его Императорскому Высочеству Государю Наследнику Цесаревичу Великому Князю» (л. 33–34).

При подготовке комментариев использовались также камер-фурьерские журналы, содержащие информацию о приемах дипломатов императором и его супругой, и материалы рубрики «Новости Двора» (*Nouvelles de la Cour*) в официальном органе Министерства иностранных дел *Journal de St.-Petersbourg*. Сведения для этой рубрики предоставлялись Церемониальным департаментом Министерства Императорского двора. Газета давала наиболее полную картину придворных событий, сообщая о приезде в российскую столицу владетельных особ, дипломатов и «знатных иностранцев», о дипломатических приемах и о представлениях дипломатов не только августейшей чете, но и другим членам императорской фамилии.

Le 1. Octobre 1838.

Liste HA
des personnes du Corps diplomatique. 31

Ambassade de France.

- M. le Baron de Barante, Ambassadeur.
 Mme la Baronne de Barante.
 M. le Comte de Sercey, 1er Secrétaire d'Ambassade.
 M. le Baron d'Andrie, 2e Secrétaire - id.
 M. le Baron de Chazelles, attaché à l'ambassade.
 M. le Baron Prosper de Barante, - id.
 M. le Baron Ernest de Barante, - id.

Envoyés extraordinaires et Ministres plénipotentiaires.

D'Angleterre: M. Milbanke.

Des Etats-unis d'Amérique: M. Dallas.

Mme Dallas.

Mme Dallas.

Mme Elisabeth Dallas.

M. Shaw, Secrétaire de Légation.

Des Pays-Bas: M. le Comte de Schimmelpenninck

Mme la Comtesse de Schimmelpenninck.

M. de Sivers, Secrétaire de Légation.

De Sardaigne: M. le Comte de Rossi.

Mme la Comtesse de Rossi.

M. le Marquis Carrega, Secrétaire de Légation.

Комментарии

Посольство Франции

Барон де Барант, Амабль-Гийом-Проспер Брюжьер (*baron de Barante, Amable-Guillaume-Prosper Brugière*; 1782–1866), французский историк, политический деятель и дипломат. Посол Франции в С.-Петербурге (1835–1841)⁶¹; представлен императору 29 декабря 1835 г.⁶² Незадолго до гибели А. С. Пушкина состоялось знакомство посла с поэтом⁶³. 19 декабря 1837 г., по случаю отъезда в отпуск, де Барант был принят в личной аудиенции императором, а затем императрицей и цесаревичем⁶⁴. При возвращении из отпуска в августе 1838 г. предпринял путешествие по России, впечатления о котором изложил в своих «Записках о России». 9 октября 1838 г., по завершении путешествия, де Барант был принят императором в Царском Селе⁶⁵. Его многочисленные и подробные донесения из России являются ценным и до сих пор востребованным историческим источником⁶⁶. Миссия де Баранта завершилась в 1841 г. в связи с очередным обострением русско-французских отношений, но формально он оставался в должности посла вплоть до февральской революции 1848 г. во Франции.

Баронесса де Барант, урожденная д'Удето, Мари-Жозефин-Сезарин Брюжьер (*baronne de Barante, née d'Houdetot, Marie-Joséphine-Césarine Brugière*; 1794–1877), жена барона де Баранта (с 1809 г.). 6 января 1836 г. она «имела честь» быть представленной в Зимнем дворце императрице Александре Федоровне, а вслед за тем — великой княжне Марии Николаевне⁶⁷. 13 ноября 1838 г. баронесса де Барант вместе с мужем и дочерью Констанс была принята Александрой Федоровной, а также великими княжнами Марией и Ольгой Николаевнами, в Собственном (Аничковом) дворце⁶⁸. В С.-Петербурге и по возвращении во Францию она занималась благотворительностью, публиковала сочинения религиозно-нравственного содержания⁶⁹.

Граф де Серсей, Феликс-Эдуард (*comte de Sercey, Félix-Édouard*; 1802–1881), первый секретарь посольства Франции в С.-Петербурге (1835–1838)⁷⁰.

Барон д'Андрэ, Жан-Мари-Арман (*baron d'André, Jean-Marie-Armand*; 1804–1881), второй секретарь посольства Франции в С.-Петербурге с 1835 г.⁷¹ В 1849–1851 гг. посланник в Дрездене, в 1851–1859 гг. — в Гааге. Заведовал канцелярией министра иностранных дел Э. Друэн де Люиса (1862–1866), после чего вышел в отставку.

Граф Перро де Шазель, Альберик-Юбер (*comte Perrot de Chazelles, Albéric-Hubert*; 1807–1880), атташе посольства Франции в С.-Петербурге (1837–1838). Представлялся императору и императрице 21 апреля 1837 г. в Зимнем дворце во время *sercle diplomatique* по случаю тезоименитства Александры Федоровны⁷². В 1842 г. женился на дочери посла Констанс-Сезарин-Мари-Фредерик Брюжьер де Барант (*Constance-Césarine-Marie-Frédérique Brugière de Barante*; 1820–1895).

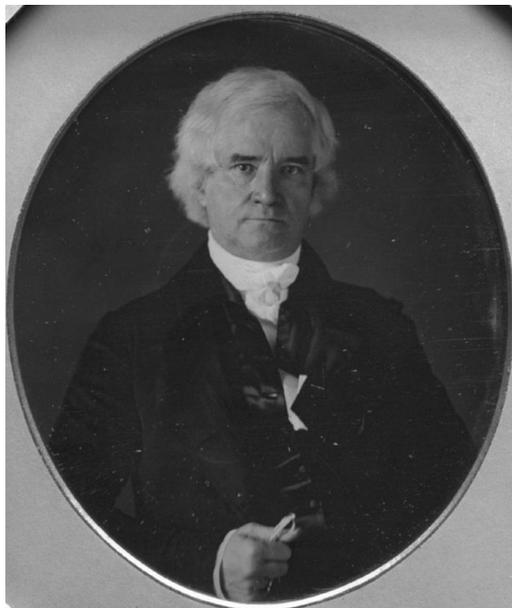
*Баронесса де Барант,
супруга посла Франции*

*Графиня Росси (урожд. Зонтаг),
супруга посланника Сардинии*

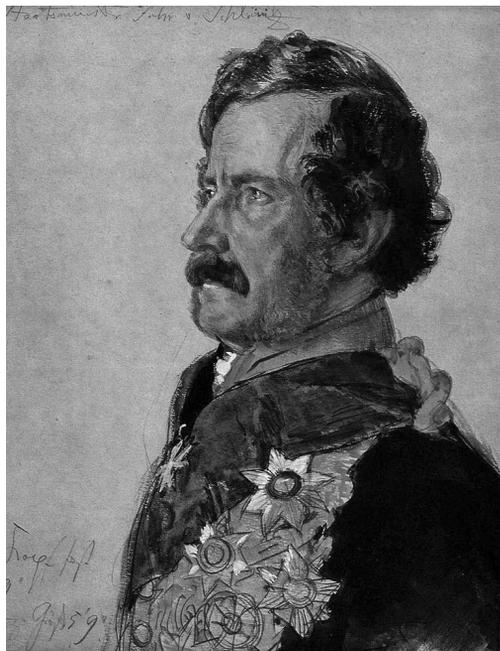
*Граф Схиммельпенник,
посланник Нидерландов*

*Джордж М. Даллас,
посланник США*

*Граф Антони, атташе
австрийского посольства*

*Барон фон Шлейни,
секретарь прусской миссии*

*Граф фон Рантцау,
секретарь датской миссии*

*Барон Мандерстрём, секретарь
шведско-норвежской миссии*

Барон де Барант, Проспер-Клод-Игньяс-Констан Брюжьер (*baron de Barante, Prosper-Claude-Ignace-Constant Brugière*; 1816–1889), старший сын посла, атташе французского посольства в С.-Петербурге (1837–1838)⁷³. Представлялся императору 1 июля 1837 г. в Большом Петергофском дворце⁷⁴. Префект департамента Ардеш (1845–1848); депутат Законодательного корпуса (1869–1870); депутат Национальной ассамблеи (1871–1876); сенатор (1876–1882).

Барон де Барант, Эрнест-Себастьян Брюжьер (*baron de Barante, Ernest-Sébastien Brugière*; 1818–1859), младший сын посла. Выпускник Боннского университета, дипломатическую карьеру начал в должности атташе французского посольства в Берлине. В июне 1837 г. прибыл в С.-Петербург⁷⁵. Атташе посольства Франции в С.-Петербурге (1838–1840). Был представлен императору в Большом Эрмитаже 6 декабря 1838 г.⁷⁶ 18 февраля 1840 г. состоялась его дуэль с М. Ю. Лермонтовым, за которую поэт заплатился ссылкой, а Эрнест де Барант был отослан своим отцом из С.-Петербурга⁷⁷. В 1841 г. назначен секретарем дипломатической миссии в Дрездене, позднее — в Стамбуле.

До 1839 г. французское посольство располагалась в принадлежавшем ему доме на Дворцовой набережной, находившемся на месте Дома ученых РАН (совр. № 26)⁷⁸.

Посольство Великобритании

Милбэнк, Джон Ральф, с 1850 г. — сэр Джон Ральф, 8-й баронет Милбэнк-Хаскисон (*Sir John Ralph, 8th Baronet Milbanke-Huskisson*; 1800–1868), английский дипломат, начинал свою карьеру в 1823 г. чиновником Форин-офис; в 1826 г. назначен секретарем миссии во Франкфурте-на-Майне. С 1835 г. советник британского посольства в С.-Петербурге. Представлялся императору и императрице Александре Федоровне 29 марта 1836 г. во время *cercle diplomatique*, происходившего по случаю Пасхи в Петровском зале Зимнего дворца⁷⁹. После отъезда посла лорда Дарэма в июне 1837 г. поверенный в делах Великобритании в С.-Петербурге в ранге полномочного министра *ad interim*⁸⁰. Представлялся императору в качестве посланника 6 июня 1837 г. в Елагином дворце, вслед за тем был принят императрицей⁸¹. Во время аудиенции, состоявшейся 27 июня 1837 г. в Петергофе, Милбэнк вручил императору «известительные письма» о кончине короля Вильгельма IV, после чего был принят императрицей⁸². 16 октября 1838 г. императору представлялся новый британский посол маркиз Клэнрикард (*Ulick John de Burgh, 1st Marquess of Clanricarde*; 1802–1874)⁸³. Вслед за тем состоялась прощальная аудиенция Милбэнка. Секретарь британского посольства в Вене (с 1838); посланник в Мюнхене (1843–1862), в Гааге (1862–1867).

Проживал «г. Мильбанк в Гагаринском переулке, д. Васильева против Кн. Трубец<кого>»⁸⁴. По-видимому, речь идет о доме, располагавшемся на месте совр. № 6 по Гагаринской улице, напротив здания прусской миссии, которое в конце XVIII в. принадлежало князю С. [Н.] Трубецкому⁸⁵.

Дипломатическая миссия США

Даллас, Джордж Миффлин (*Dallas, George Mifflin*; 1792–1864), американский политический деятель, уроженец Филадельфии, выпускник Принстонского колледжа, юрист по образованию⁸⁶. Впервые посетил Россию в 1813 г. в качестве личного секретаря Альберта Галлатина, возглавлявшего дипломатическую миссию, которая была послана в Европу для переговоров об окончании англо-американской войны 1812–1814 гг. Активный деятель Демократической партии, мэр Филадельфии в 1829 г., сенатор США (1831–1833). Назначен посланником в С.-Петербурге 7 марта 1837 г., прибыл в Кронштадт на борту фрегата «Индепенденс» (капитан Джон Б. Никольсон) 17 (29) июля 1837 г. в тот момент, когда там происходил смотр русского флота. В тот же день Николай I инкогнито посетил фрегат. 25 июля (6 августа) представлен императору и императрице в Петергофе⁸⁷. Посланника сопровождали супруга и семеро детей; две старшие дочери тоже были представлены ко двору (см. ниже). Младшие дети: София (*Sophia*; 1823–1899); Филипп Никлин (*Philip Nicklin*; 1825–1866); Кэтрин Чью (*Catherine Chew*; 1827–1878); Сьюзен (*Susan*; 1831–1897); Шарлотта Байрон (*Charlotte Byron*; 1835–1908). Освобожден от обязанностей посланника по собственной просьбе; принят императором в прощальной аудиенции 11 (23) июля 1839 г.⁸⁸ В 1845–1849 гг. Даллас занимал пост вице-президента США; в 1856–1861 гг. — посланника в Лондоне.

Даллас, урод. Никлин, **София Чью** (*Dallas, born Nicklin, Sophia Chew*; 1792–1869), жена посланника. Представлена императрице вместе с мужем и двумя старшими дочерьми 25 июля (6 августа) 1837 г. в Петергофе.

Даллас, Джулия (*Dallas, Julia*; 1819–1886), старшая дочь посланника.

Даллас, Элизабет Никлин (*Dallas, Elisabeth Nicklin*; 1821–1902), вторая дочь посланника.

Чью, Уильям Уайт (*Chew, William White*; 1803–1851), двоюродный брат жены посланника, уроженец Филадельфии, выпускник Пенсильванского университета. В начале 1830-х гг. занимал пост вице-консула Колумбии в Филадельфии. Назначен секретарем дипломатической миссии США в С.-Петербурге 7 марта 1837 г. После отъезда Далласа с 17 (29) июля 1839 до 12 (24) августа 1840 г. исполнял обязанности временного поверенного в делах США в С.-Петербурге⁸⁹.

Дипломатическая миссия США располагалась «в Галерной улице, в доме Бобринских»⁹⁰. До 1837 г. там располагалась дипломатическая миссия Королевства Обеих Сицилий⁹¹. Судя по всему, граф А. А. Бобринский сдавал внаем более скромное здание под совр. № 58, примыкавшее к его дворцу.

Дипломатическая миссия Нидерландов

Граф Схиммельпенник, Герит (*graaf Schimmelpenninck, Gerrit*; 1794–1863), нидерландский государственный деятель и дипломат. Начиная карьеру как предприниматель; первый директор (с 1824), председатель торгового

общества *Nederlandsche Handel-Maatschappij* (1827–1833), созданного для восстановления торговли с Нидерландской Индией. В 1834 г. получил графский титул; государственный секретарь Нидерландов (1834–1836); посланник в С.-Петербурге (1837–1840)⁹². Представил императору свои верительные грамоты 19 декабря 1837 г.; вслед за тем вместе с супругой был принят императрицей Александрой Федоровной, а также цесаревичем и великой княжной Марией Николаевной⁹³. Аудиенция происходила в Аничковом дворце, поскольку накануне, в ночь с 17 на 18 декабря, в Зимнем дворце произошел разрушительный пожар⁹⁴. Посланник в Лондоне (1846–1848); председатель первого в истории страны кабинета министров, ответственного перед парламентом, одновременно занимал посты министра иностранных дел и министра финансов (25 марта по 17 мая 1848), после отставки вернулся в Лондон и оставался на посту посланника до 1852 г.; член нижней палаты Генеральных штатов (1853–1854).

Графиня Схиммельпенник, урожд. баронесса фон Кнобельсдорф, Йоханна-Филиппина-Фредерика-Каролина-Константина (*gravin Schimmelpenninck, geboren barones von Knobelsdorff, Johanna-Philippina-Frederica-Carolina-Constantina*; 1796–1852), вторая жена посланника (с 1819 г.)⁹⁵. У супругов Схиммельпенник было пятеро сыновей и три дочери.

Барон Геверс, Йохан-Корнелис (*baron Gevers, Johann-Cornelis*; 1806–1872), секретарь дипломатической миссии Нидерландов в С.-Петербурге (1835–1838)⁹⁶. В апреле 1837 г., пребывая в должности временного поверенного в делах Нидерландов после отъезда посланника Геккерна, подготовил обстоятельный доклад, посвященный гибели А. С. Пушкина⁹⁷.

Посланник США записывал в августе 1837 г. со слов своего нидерландского коллеги, что тот арендовал дом Талья на Большой Морской улице⁹⁸. Дом, располагавшийся на месте совр. № 37, принадлежал семейству Таль в первой половине XIX в.; был полностью перестроен в конце столетия для страхового общества «Россия»⁹⁹. Как свидетельствовал современник, представителю «очень богатой дворянской семьи» Якову Христиановичу Талю «кроме миллионного дела, которое он долгое время вел с большим успехом, принадлежал в столице большой, богатый каменный в несколько этажей дом, по тогдашнему очень благоустроенный»¹⁰⁰. Адрес нидерландской миссии на конец 1839 г.: «По Английской набережной, в доме Графа Ферз[ена]»¹⁰¹. Современный адрес: Английская наб., 48 / Галерная ул., 49. С 1838 до 1870 г. участок с двухэтажным лицевым домом принадлежал чиновнику по особым поручениям при министре императорского двора, впоследствии обер-егермейстеру графу П. К. Ферзену. По его заказу был перестроен корпус на Галерной, также ставший двухэтажным. Оба здания приобрели свой современный вид в ходе перестроек 1880-х гг.¹⁰²

Дипломатическая миссия Королевства Сардиния

Граф Росси, Карло (*conte Rossi, Carlo*; 1797–1864), сардинский дипломат; в начале 1820-х гг. представитель министра иностранных дел Сардинии в Вене; с 1823 г. секретарь миссии, затем посланник в Гааге; в 1828 г. тайно женился на известной немецкой певице Генриетте Зонтаг; в 1835–1838 гг. посланник при Германском Союзном сейме во Франкфурте-на-Майне. В 1838–1843 гг. посланник в С.-Петербурге¹⁰³. Вручил свои верительные грамоты императору 9 октября 1838 г. в Царском Селе, представлялся вслед за вернувшимся из отпуска французским послом бароном де Барантом; в тот же день граф Росси был представлен императрице Александре Федоровне¹⁰⁴. Посланник в Берлине (1843–1851).

Графиня Росси, урожденная Зонтаг, Генриетта-Гертруда-Вальпургис (*contessa Rossi, nata Sontag, Henriette-Gertrude-Walpurgis*; 1806–1854), знаменитая немецкая оперная певица (колоратурное сопрано), впервые появилась на публике в 1824 г., выступала на лучших оперных сценах Европы. В 1828 г. тайно вышла замуж за графа Карло Росси. Брак был официально признан два года спустя, после того как прусский король даровал певице дворянское достоинство, в связи с чем ей пришлось оставить сцену. С тех пор давала концерты, в том числе в С.-Петербурге и Москве, только в узком кругу. Графиня Росси считается прототипом героини оперы французского композитора Даниэля Обера «Жена посла» (*L'Ambassadrice*; 1836)¹⁰⁵. 22 ноября 1838 г., вскоре после приезда в С.-Петербург, у супругов Росси родился первый ребенок, дочь Мария¹⁰⁶. В 1848 г. вернулась на сцену, гастролировала в Европе и Америке; умерла от холеры в Мехико.

Маркиз Каррега, Джован-Батиста (*marchese Carrega, Giovan-Battista*), сардинский дипломат, начинал карьеру в качестве поверенного в делах в Риме. Секретарь миссии в С.-Петербурге (1837–1838). Впервые представлялся императору 17 января 1837 г. в Зимнем дворце¹⁰⁷. 21 апреля 1837 г. был представлен императрице во время *cercle diplomatique*, происходившего в Зимнем дворце по случаю тезоименитства Александры Федоровны и великой княжны Александры Николаевны¹⁰⁸. В 1840-х гг. советник сардинской миссии, поверенный в делах Сардинии во Флоренции.

Адрес сардинской миссии на конец 1839 г.: «В Большой Морской, в доме Таля»¹⁰⁹. Ранее в том же здании располагалась нидерландская миссия (см. выше).

Дипломатическая миссия Дании

Граф фон Ранцау, Отто-Карл-Йозиас (*Graf von Rantzau, Otto-Karl-Josias*; 1809–1864), немецкий дипломат на датской службе, с 1833 г. атташе дипломатической миссии Дании в Париже; с 1836 г. секретарь миссии, в 1841–1846 гг. посланник Дании в С.-Петербурге, после чего покинул датскую службу; в 1847–1857 гг. настоятель монастыря в Шлезвиг-Гольштейне. С начала 1860-х г. прусский посланник в Дрездене. Датский посланник граф Отто фон Блом, возвратившийся

на свой пост после отпуска, был принят императором и императрицей Александрой Федоровной 6 ноября 1838 г. в Царскосельском дворце¹¹⁰.

Адрес датской миссии на конец 1839 г.: «По Дворцовой набережной, в доме Гр. Кушелева, близ Литейн[ого] двора»¹¹¹. Современный адрес: наб. Кутузова, 24 / Гагаринская ул., 1. В то время здание принадлежало графу А. Г. Кушелеву-Безбородко. В 1857–1858 гг. особняк был перестроен для его старшего сына Григория Александровича¹¹².

Дипломатическая миссия Швеции и Норвегии

Барон Мандерстрём, Кристофер-Рутгер-Людвиг (*Friherre Manderström, Christoffer-Rutger-Ludvig*; 1806–1873), шведский государственный деятель и дипломат. В 1838 г. секретарь миссии, поверенный в делах Швеции в С.-Петербурге. Представлялся императору и императрице Александре Федоровне 6 декабря 1838 г. в Зимнем дворце¹¹³. Секретарь миссии в Лондоне (1839); член Шведской академии (с 1852); посланник в Вене (1855–1856), Париже (1856–1858); министр иностранных дел Швеции (1858–1868); в 1860 г. получил графский титул.

Адрес шведско-норвежской миссии на конец 1839 г.: «По Дворцовой набережной, в доме Кн. Долгорукого»¹¹⁴. Современный адрес: наб. Кутузова, 8 / Шпалерная ул., 14. В то время весь дом принадлежал обер-шталмейстеру князю В. В. Долгорукову; был перестроен в начале XX в.¹¹⁵

Дипломатическая миссия Королевства Саксония

Барон фон Зеебах, Альбин-Лео (*Baron von Seebach, Albin-Leo*; 1811–1884), атташе саксонской миссии, в 1838 г. поверенный в делах Саксонии в С.-Петербурге в период отсутствия посланника барона Люцероде, который имел отпускную аудиенцию у императора 28 апреля 1837 г. в Зимнем дворце¹¹⁶. Зеебах представлялся императору и императрице 21 апреля 1838 г. во время *cercle diplomatique* по случаю тезоименитства Александры Федоровны¹¹⁷. В 1839 г. он женился на графине Марии Карловне Нессельроде (1820–1884), дочери российского вице-канцлера. В 1839–1852 гг. министр-резидент, посланник в С.-Петербурге; 1852–1862 гг. посланник в Брюсселе, одновременно с 1853 – в Париже, где оставался до 1870 г. В 1864 г. получил графский титул.

Адрес саксонской миссии на конец 1839 г.: «По Английской набережн[ой], в доме Пашкова»¹¹⁸. Современный адрес: Английская наб., 14 / Галерная ул., 13. С 1839 до 1866 г. дом принадлежал Вере Ивановне Пашковой. Лицевой корпус был перестроен в начале XX в. и стал трехэтажным¹¹⁹.

Дипломатическая миссия Пруссии

Барон фон Шлейниц, Александр-Густав-Адольф (*Baron von Schleinitz, Alexander-Gustav-Adolf*; 1807–1885), германский государственный деятель и дипломат. Сын государственного министра герцогства Брауншвейг

Карла-Фердинанда фон Шлейница (1756–1837); брат государственного министра Брауншвейга Вильгельма фон Шлейница (1794–1856) и прусского политического деятеля Юлиуса фон Шлейница (1806–1865). Родился в герцогстве Саксония-Ангальт, в 1828 г. поступил на прусскую службу; атташе миссии в Копенгагене (1835); секретарь миссии в С.-Петербурге (1838–1839). Представлялся императору и императрице Александре Федоровне 21 апреля 1838 г. во время *cercle diplomatique* по случаю тезоименитства императрицы в Мальмезонском зале Большого Эрмитажа¹²⁰. Во время революции 1848 г. несколько дней занимал пост министра иностранных дел, затем был назначен посланником в Ганновере, одновременно представлял прусские интересы в Ольденбурге, Брауншвейге и Липпе-Детмольде. В 1849–1850 и 1858–1861 гг. министр иностранных дел Пруссии; в 1861–1885 гг. министр королевского (с 1871 г. императорского) двора. В 1865 г. женился на Марии фон Бух (1842–1912), дочери бывшего секретаря прусской миссии в С.-Петербурге Людвиг-Августа фон Буха¹²². Берлинский салон супругов Шлейниц являлся центром оппозиции политике Отто фон Бисмарка¹²³. В 1879 г. фон Шлейниц получил графский титул.

Прусская миссия располагалась «у Гагаринской пристани в Посольском доме»¹²⁴. Современный адрес: Гагаринская ул., 3¹²⁵.

Дипломатическая миссия Королевства Вюртемберг

Барон фон Рейнхард, Людвиг (*Freiherr von Reinhard, Ludwig*; 1804–1866), секретарь миссии с 1835 г.; временный поверенный в делах Вюртемберга в С.-Петербурге во время отсутствия посланника князя Гогенлоэ¹²⁶. Отпускная аудиенция посланника состоялась 6 мая 1838 г. в Зимнем дворце. В тот же день он откланивался императрице Александре Федоровне и цесаревичу¹²⁷. По возвращении был принят императором 16 октября в Царском Селе¹²⁸. Посланник в Берлине (1846–1850); в 1850–1865 гг. представлял Вюртемберг в союзном сейме во Франкфурте-на-Майне.

Посланник США сообщал, что в конце 1838 г. князь Гогенлоэ переехал в дом своей жены¹²⁹. Дом Е. И. Гогенлоэ, урожденной Голубцовой, находился по адресу: Караванная ул., 4¹³⁰. На конец 1839 г. этот адрес считался официальным адресом вюртембергского посланника: «В Караванной улице, в собственном доме»¹³¹. Современный адрес: Караванная ул., 3 / Итальянская ул., 35. Здание не обследовано, точное время его постройки неизвестно, предположительно — конец XVIII — начало XIX в. В настоящее время дом пятиэтажный, два этажа надстроены, по-видимому, в XX в.

Дипломатическая миссия Королевства Бавария

Барон фон Фаненберг, Александр (*Freiherr von Fahrenberg, Alexander*; род. 1811), поверенный в делах Баварии в С.-Петербурге в отсутствие

посланника графа фон Лерхенфельда¹³². Представлялся императору и императрице 23 октября 1838 г. в Царском Селе¹³³. Позднее — посланник в Берлине.

Адрес баварской миссии на конец 1839 г.: «По Английской набережн., в доме Графа Борха»¹³⁴. Современный адрес: Английская наб., 38 / Галерная ул., 39 / пл. Труда, 1. С 1833 до 1842 г. дом, стоявший на этом месте, принадлежал Софье Ивановне Борх, урожденной Лаваль, жене графа Михаила Ивановича Борха. Дом был полностью перестроен в 1893 г.¹³⁵

Посольство Австрии

Барон фон Кайзерсфельд, Максимилиан (*Freiherr von Kaisersfeld, Maximilian*) — советник австрийского посольства в С.-Петербурге с 1835 г.¹³⁶ В 1838 г. временный поверенный в делах Австрии во время отсутствия посла графа Фикельмона, который по возвращении из отпуска был принят императором и императрицей 6 декабря 1838 г.¹³⁷ В 1840-х гг. фон Кайзерсфельд занимал пост посланника в Гамбурге.

Барон Вринц фон Тройенфельд, Максимилиан-Теобальд (*Freiherr Vrints von Treuenfeld, Maximilian-Theobald*; 1802–1896), барон; секретарь австрийского посольства в С.-Петербурге (1838). 3 апреля представлялся по случаю отъезда императору, императрице и цесаревичу в Зимнем дворце после Пасхальной службы, во время *cercle diplomatique*¹³⁸. Посланник в Копенгагене (1846–1851), Брюсселе (1851–1860). С 1860 г. — граф Вринц фон Тройенфельд унд цу Фалькенштейн (*Graf Vrints von Treuenfeld und zu Falkenstein*).

Граф Аппоньи фон Надь-Аппони, Рудольф (*Graf Apponyi von Nagy-Appony, Rudolph*; 1812–1876), австрийский дипломат венгерского происхождения, начинал дипломатическую карьеру в качестве атташе посольства в Париже¹³⁹. В 1838 г. атташе посольства в С.-Петербурге. Представлялся императору и императрице 1 января 1838 г. в Зимнем дворце¹⁴⁰. В 1840 г. женился на графине Анне Александровне Бенкендорф, старшей дочери начальника III отделения Собственной его императорского величества канцелярии. Временный поверенный в делах Австрии в Лиссабоне (1846); посланник в Курфюршестве Гессен и Великом герцогстве Баден (1847–1849); посланник в Турине (1849–1853); в Мюнхене (1853–1856). С 1856 посланник, в 1860–1871 гг. посол Австрии (с 1868 г. Австро-Венгрии) в Лондоне; в 1871–1876 гг. — посол в Париже.

Австрийское посольство размещалось «на Суворовской площади, в д. князя Салтыкова». Современный адрес: Дворцовая наб., 4 / Миллионная ул., 3¹⁴¹.

Знатные иностранцы

Граф де Сен-При, Арман-Шарль-Эмманюэль (Карл Францевич) Гиньяр (*comte de Saint-Priest, Armand-Charles-Emmanuel Guignard*; 1782–1863), французский эмигрант на русской службе; второй сын Франсуа-Эмманюэля Гиньяра, графа де Сен-При (1735–1821), министра внутренних дел в правительстве

Людовика XVI, который эмигрировал в Россию вместе с тремя сыновьями в 1791 г. В 1804 г. граф Арман де Сен-При женился на княжне Софье Алексеевны Голицыной (1777–1814); их старший сын Алексей (*Alexis Guignard de Saint-Pries*; 1805–1851) стал известным французским дипломатом и историком. Арман де Сен-При служил в русской гвардии; с 1808 г. на гражданской службе; с 1812 г. подольский, затем — херсонский губернатор. После смерти отца вернулся на родину и унаследовал его место в Палате пэров. После французской революции 1848 г. снова эмигрировал в Россию.

Маркиз де Виллафранка, герцог Медина Сидония, Педро (полное имя и титулы: *Pedro de Alcántara Álvarez de Toledo y Palafox, XVIIo duque de Medina Sidonia, XVo marqués de Cazaza, XI duque de Fernandina y príncipe de Montalbán, XIIIo marqués de Villafranca del Bierzo, XIIIo marqués de los Vélez, IXo marqués de Martorell, VIIIo marqués de Villanueva de Valdueza*; 1803–1867), испанский гранд, в 1837 г. представитель претендента на испанский престол дона Карлоса в Лондоне. В том же году прибыл в С.-Петербург с женой Марией (*María del Pilar Joaquina de Silva-Bazán y Téllez-Girón*; 1802–1876). Супруги поселились в доме графа Шереметева на Литейном проспекте¹⁴². В 1837–1839 гг. маркиз де Виллафранка являлся неофициальным представителем дона Карлоса в С.-Петербурге¹⁴³.

¹ См.: Корсакова Н. Л., Носков В. В. Списки дипломатического корпуса в Санкт-Петербурге, 1835 г. (по материалам РГИА) // Петербургский исторический журнал (далее — ПИЖ). 2014. № 4. С. 172–210.

² Кюстин А. де. Россия в 1839 году. СПб., 2008. С. 221.

³ Заинтересованному читателю такого рода текстов можно рекомендовать в качестве пролегоменов статьи А. С. Хомякова «Мнение иностранцев о России» и «Мнение русских об иностранцах» (Хомяков А. С. О старом и новом. М., 1988. С. 82–135).

⁴ Цит. по: Татищев С. С. Внешняя политика императора Николая Первого. СПб., 1887. С. 382–383.

⁵ Там же. С. 387.

⁶ Там же. С. 632.

⁷ Татищев С. С. Император Николай и иностранные дворы. СПб., 1889. С. 156.

⁸ Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. IV. Трактаты с Австрией. 1815–1849. СПб., 1878. С. 435–436.

⁹ Татищев С. С. Внешняя политика императора Николая Первого. С. 391.

¹⁰ Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций. Т. IV. С. 436–462.

¹¹ Татищев С. С. Внешняя политика императора Николая Первого. С. 25–26.

¹² Там же. С. 397.

¹³ Татищев С. С. Император Николай и иностранные дворы. С. 167.

¹⁴ Дебидур А. Дипломатическая история Европы. Ростов-на-Дону, 1995. Т. I. С. 315.

¹⁵ См.: Gleason J. Genesis of Russophobia in Great Britain. Cambridge, 1950. P. 107–134.

¹⁶ Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций. Т. XII. Трактаты с Англией, 1832–1895. СПб., 1898. С. 6.

¹⁷ Там же. С. 40.

¹⁸ Marriott J. A. R. Anglo-Russian Relations, 1689–1943. London, 1944. P. 4.

¹⁹ Виноградов В. Н. Великобритания и Балканы: от Венского конгресса до Крымской войны. М., 1985. С. 136.

²⁰ Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций. Т. IV. С. 464.

²¹ Там же. Т. XII. С. 68.

- ²² Там же. С. 69.
- ²³ Там же. С. 74–78.
- ²⁴ *Виноградов В. Н.* Великобритания и Балканы. С. 125.
- ²⁵ 1838 [1839] год в Петербурге. (По дневнику П. Г. Дивова) // *Русская Старина*. 1902. № 9. С. 638–639.
- ²⁶ *Мартенс Ф. Ф.* Собрание трактатов и конвенций. Т. IV. С. 475.
- ²⁷ *Дебидур А.* Дипломатическая история Европы. Т. I. С. 332.
- ²⁸ 1838 [1839] год в Петербурге. С. 636–637.
- ²⁹ *Дебидур А.* Дипломатическая история Европы. Т. I. С. 333.
- ³⁰ 1838 [1839] год в Петербурге. С. 635.
- ³¹ См.: *Тишков В. А., Кошелев Л. В.* История Канады. М., 1982. С. 66–70; *Троицкая Л. М.* Англо-американские отношения и орегонская проблема (1815–1846) // История внешней политики и дипломатии США. 1775–1877. М., 1994. С. 188–189.
- ³² См.: *Болховитинов Н. Н.* Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834–1867. М., 1990. С. 27–31, 35–38; *Гринёв А. В.* Россия, Великобритания и США на Тихоокеанском Севере в середине XIX в.: соперничество и сотрудничество // История Русской Америки. Т. III. М., 1999. С. 161–171.
- ³³ 1838 год в Петербурге. (По дневнику П. Г. Дивова) // *Русская Старина*. 1902. № 6. С. 647.
- ³⁴ *Виноградов В. Н.* Великобритания и Балканы. С. 171.
- ³⁵ Там же. С. 188.
- ³⁶ *Татищев С. С.* Внешняя политика императора Николая Первого. С. 414.
- ³⁷ Там же. С. 307.
- ³⁸ О нем см.: ПИЖ. 2014. № 4. С. 197–198.
- ³⁹ 1838 [1839] год в Петербурге. С. 636.
- ⁴⁰ *Татищев С. С.* Внешняя политика императора Николая Первого. С. 35.
- ⁴¹ *Татищев С. С.* Император Николай и иностранные дворы. С. 160.
- ⁴² *Bourgoing P. de.* Souvenirs d'histoire contemporaine. Paris, 1864. P. 568–573.
- ⁴³ *Гончарова Т. Н.* Французские дипломаты в России (1814–1848): персоналии и карьеры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. Вып. 4. Ч. 1 (декабрь 2008). С. 131–132.
- ⁴⁴ О нем см.: *Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode*. Т. VII. Paris, [1908]. P. 264; *Мильчина В. А.* Россия и Франция: дипломаты, литераторы, шпионы. СПб., 2006. С. 149–164.
- ⁴⁵ *Татищев С. С.* Император Николай и иностранные дворы. С. 178–181. О Мезоне см.: ПИЖ. 2014. № 4. С. 183–184.
- ⁴⁶ *Татищев С. С.* Император Николай и иностранные дворы. С. 181.
- ⁴⁷ *Михайлов В. Б.* После революций. Российская партия в расстроеном «европейском концерте» // История внешней политики России. Первая половина XIX века. М., 1995. С. 307–308.
- ⁴⁸ *Дебидур А.* Дипломатическая история Европы. Т. I. С. 322.
- ⁴⁹ *Мартенс Ф. Ф.* Собрание трактатов и конвенций. Т. XV. Трактаты с Францией. 1822–1906. СПб., 1909. С. 171.
- ⁵⁰ Там же. Т. XII. С. 9–11.
- ⁵¹ *Татищев С. С.* Внешняя политика императора Николая Первого. С. 400. Сам Дарэм и писавшие о нем британские историки утверждали, что это российский император был пленен обаянием посла. На самом деле Дарэм, досконально изучивший военные и финансовые возможности России, пришел к заключению, что она неспособна к внешней агрессии и не представляла реальной угрозы для британских интересов (см., в частности: *Reid S. J.* Life and Letters of the First Earl of Durham. London, 1906. Vol. II. P. 23–37). Но даже самые умеренные рекомендации Дарэма встречали резкий отпор со стороны сторонников конфронтации с Россией (см., напр.: *Lord Durham and the Emperor Nicholas* // *Portfolio*. Vol. III. London, 1836. P. 361–366).

- ⁵² *Татищев С. С.* Внешняя политика императора Николая Первого. С. 388. О нем см.: ПИЖ. 2014. № 4. С. 181–182.
- ⁵³ *Мартенс Ф. Ф.* Собрание трактатов и конвенций. Т. IV. С. 442–445.
- ⁵⁴ Там же. С. 475.
- ⁵⁵ Там же. Т. VIII. Трактаты с Германией. 1825–1888. СПб., 1888. С. 238.
- ⁵⁶ Там же. С. 242.
- ⁵⁷ Там же. С. 237.
- ⁵⁸ Там же. С. 252–253. О Либермане см.: ПИЖ. 2014. № 4. С. 193.
- ⁵⁹ 1838 год в Петербурге. С. 648.
- ⁶⁰ РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 127. Л. 31 – 31 об.
- ⁶¹ См.: ПИЖ. 2014. № 4. С. 201.
- ⁶² *Journal de St.-Petersbourg*, Mardi, 31 décembre 1835 / 12 janvier 1836. Император принимал французского посла в своем кабинете, где состоялась их первая беседа, содержание которой де Барант сообщил премьер-министру Франции герцогу де Брольи в письме от 12 января 1836 г. (см.: *Guizot F. M. de Barante // Revue des deux Mondes*. Т. 70. 1867. Р. 54–55). Барон де Нерво (*baron de Nervo, Gonzalve-Jean-Baptiste-Rosario*; 1810–1897), муж старшей дочери Баранта Аделаиды (*Marie-Adélaïde-Suzanne Brugière de Barante*; 1813–1886), который прибыл в С.-Петербург вместе с послом и был представлен императору 6 декабря 1836 г. (*Journal de St.-Petersbourg*, Mardi, 8/20 décembre 1836), вспоминал впоследствии: «Посольство Франции в России представляло тогда один из самых значительных во всех отношениях постов. Г-н де Барант сменил на нем храброго маршала (Н.-Ж. Мезона. — Н. К.), у которого с императором возникали почти что ссоры. Отправка в Петербург литератора внушала уверенность в том, что присущая военным непринужденность в отношениях, бывшая причиной разногласий, станет невозможной. Г-н де Барант по своему характеру был действительно наиболее подходящей фигурой для сохранения лица в сложившейся ситуации» (*Nervo, baron de. Souvenirs de ma vie*. Paris, 1871. Р. 116). Графиня Нессельроде сообщала сыну: «Посол, которого назначила Франция, г. де Барант, известный писатель; помимо его сочинений, о нем говорят, что он человек умный и приятный в обращении. С ним будет непросто иметь дело» (*La comtesse de Nesselrode à le comte Dmitri de Nesselrode*, 25 septembre 1835 // *Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode*. Т. VII. Р. 264). А. де Кюстин писал о Баранте: «Но какие же разнообразные беседы ведет наш посол! Какой острый у него ум — для делового человека даже чересчур острый, и какой урон понесла бы литература, если бы время, отданное политике, не оборачивалось изучением жизни, плодами которого еще воспользуется когда-нибудь словесность! Не сыскать человека, который был бы более на своем месте и казался с виду менее озабоченным своей ролью; талант, но без важности — вот, по-моему, в чем сегодня залог успеха для всякого француза, подвизающегося на общественном поприще. Со времен Июльской революции никому лучше г. де Баранта не удавалось исполнять тяжкие обязанности французского посла в Петербурге» (*Кюстин А. де. Россия в 1839 году*. С. 181). «Де Барант — очарователен в узком кружке, всегда в ровном настроении, кроткий, мудрый в своих суждениях, сердечный и, прежде всего, почтенный человек. Его разговоры всегда увлекательны, содержательны, у него красивые и добрые дети, его жена — любезная особа, хотя ей далеко до супруга, но он очень любит ее», писала в сентябре 1837 г. графиня Фикельмон, жена австрийского посла в С.-Петербурге (*Фикельмон Д. Ф. Дневник 1829–1837*. М., 2009. С. 360). «Французский посланник бар. де-Барант — писатель, человек умный и весьма тактичный», отмечал в своем дневнике П. Г. Дивов (1838 год в Петербурге. С. 648).
- ⁶³ См.: *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 10 т. Изд. 4-е. Т. X. Письма. Л., 1979. С. 322–326; *Мильчина В. А.* Пушкин и Барант: Опыт реконструкции беседы в салоне Фикельмонов 6 января 1837 года // Мильчина В. А. Россия и Франция. С. 441–460.
- ⁶⁴ *Journal de St.-Petersbourg*, Mardi, 21 décembre 1837 / 2 janvier 1838.
- ⁶⁵ *Journal de St.-Petersbourg*, Jeudi, 13/25 octobre 1838. На официальные приемы, замечал посланник США, Барант одевал «униформу Французского национального института —

темно-зеленый мундир, расшитый лавровыми венками из ткани более светлого оттенка» (Diary of George Mifflin Dallas. Philadelphia, 1892. P. 156).

- ⁶⁶ Souvenirs du baron de Barante. 1782–1866. T. V–VII. Paris, 1895–1899. См. также: *Таньшина Н. П.* 1) Польский вопрос и французско-русские отношения (1830–1840-е г.) // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 85–94; 2) «Заметки о России» французского дипломата барона де Баранта // Новая и новейшая история. 2010. № 2. С. 184–204; 3) Посольство барона де Баранта в России в 1835–1841 г., по воспоминаниям французского дипломата // Россия и Франция. XVIII–XX века. Вып. 10. М., 2011. С. 83–121; 4) Франция в годы Восточного кризиса 1839–1841 гг.: по дипломатическим донесениям барона де Баранта // Французский ежегодник. Т. 47. М., 2014. С. 245–278; *Федина Т. А.* Польский вопрос во французско-русских отношениях в 1830–1840 г. (по дипломатическим донесениям посла Франции в России барона Проспера де Баранта) // Наука и школа. 2013. № 4. С. 164–167.
- ⁶⁷ Journal de St.-Pétersbourg. Jeudi, 9/21 janvier 1836.
- ⁶⁸ Journal de St.-Pétersbourg. Mardi, 15/27 novembre 1838. Описывая совместное посещение Эрмитажа в декабре 1838 г., посланник США отмечал: «Супруга французского посла была одета в роскошное, но очевидно старое платье, белое, со множеством золотых блесков и со шлейфом из малинового бархата, расшитого золотом» (Diary of George Mifflin Dallas. P. 141).
- ⁶⁹ См.: *Humann de Chazelle E.* La vie d'une grande chrétienne dans le monde: La Baronne de Barante, née Césarine d'Houdetot. Paris, 1936; *Barante, M-me la baronne de.* La Présence de Dieu rappelée par les passages des livres saints, à l'usage des écoles et particulièrement des écoles de campagne. Tours, 1877.
- ⁷⁰ См.: ПИЖ. 2014. № 4. С. 184. Граф де Серсей, по впечатлению П. Г. Дивова, — «тип современных французских деятелей, довольно легкомысленный в деловых сношениях» (1838 год в Петербурге. С. 649).
- ⁷¹ См.: ПИЖ. 2014. № 4. С. 184. Барон д'Андрэ, близкий друг П. А. Вяземского и А. И. Тургенева, служил им добровольным курьером, доставляя письма и книги из Парижа в С.-Петербург и обратно (*Гласе А.* Лермонтовский Петербург в депешах вюртембергского посланника (по материалам Штутгартского архива) // Лермонтовский сборник. Л., 1985. С. 280–290).
- ⁷² Journal de St.-Pétersbourg. Samedi, 24 avril / 6 mai 1837.
- ⁷³ «Сын де Баранта очень некрасивый, но у него умное лицо», отмечала графиня Нессельроде (La comtesse de Nesselrode à le comte Dmitri de Nesselrode, 12 septembre 1836 // Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode. T. VII. P. 276).
- ⁷⁴ Journal de St.-Pétersbourg. Mardi, 6/28 juillet 1837.
- ⁷⁵ Journal de St.-Pétersbourg. Samedi, 26 juin / 8 juillet 1837. Таким образом, Эрнест де Барант не мог предоставить свои пистолеты убийце А. С. Пушкина д'Антесу, о чем повествует легенда, убедительно опровергнутая В. М. Файбисовичем (*Файбисович В. М.* Пистолеты из Амбуаза. Конец одной легенды // Нева. 2009. № 6. С. 202–209).
- ⁷⁶ Journal de St.-Pétersbourg. Jeudi, 8/20 décembre 1838.
- ⁷⁷ См.: *Герштейн Э. Г.* 1) Дуэль Лермонтова с Барантом // Литературное наследство. Т. 45–46. М., 1948. С. 389–432; 2) Судьба Лермонтова. 2-е изд. М., 1986. С. 6–35.
- ⁷⁸ ПИЖ. 2014. № 4. С. 202–203.
- ⁷⁹ Journal de St.-Pétersbourg. Jeudi, 2/14 avril 1836.
- ⁸⁰ Милбэнк имел особый временный ранг полномочного министра (Minister Plenipotentiary). На этом основании представители Нидерландов и США, имевшие международно-признанный ранг полномочного министра и чрезвычайного посланника (Minister Plenipotentiary and Envoy Extraordinary) пытались оспаривать его первенствующее положение среди посланников, но не добились успеха (Diary of George Mifflin Dallas. P. 39).
- ⁸¹ Journal de St.-Pétersbourg. Mardi, 8/20 juin 1837.
- ⁸² Journal de St.-Pétersbourg. Jeudi, 1/13 juillet 1837. «Английскому посланнику лет 35–40, он очень прост в обращении, — отмечал П. Г. Дивов, — он деятельно заботится об ин-

- тересах своей страны, и то и дело посылает курьеров в Англию, по всей вероятности, с донесениями касательно наших вооружений и дел с Персией» (1838 год в Петербурге. С. 648). Он «приписывает американцам восстание в Канаде и не признает особенного ума в лорде Дургаме» (Там же. С. 641). 30 августа 1838 г. Дивов записывал: «...приезжал английский посланник с извещением, что посланником к нашему двору назначен маркиз Кланрикард. Я спросил его, какое же он получает назначение? Он отвечает, что поедет сначала в Лондон, а затем будет посланником в Вене, на время отсутствия посла, который уедет на некоторое время в Лондон» (Там же. С. 646).
- ⁸³ Journal de St.-Pétersbourg, Jeudi, 20 octobre / 1 novembre. 1838. См. также: *Михайлов М. М.* Мелочи из моей жизни // Исторический вестник. 1888. № 7. С. 126. 6 ноября (н.с.) 1838 г. французский посол де Барант сообщал премьер-министру графу де Моле: «Лорд Клэнрикард два дня назад вручил свои верительные грамоты. Он весьма хорошо принят, но еще не в той же степени окружен заботой и лаской, как лорд Дарем. Я пока не знаю, будет ли он иметь тот же успех у императора, но уже заметно, что он ищет и получает много более благосклонности русского общества. Леди Клэнрикард умна, любезна, предупредительна <...> При том что он совершенный новичок в дипломатии, при нем нет ни секретаря посольства, ни поверенного в делах, которые когда-либо посещали Россию; он о многом расспрашивает меня, проявляя дружелюбие и скромность» (Souvenirs du baron de Barante. T. VI. Paris, 1897. P. 151–153).
- ⁸⁴ РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 127. Л. 32.
- ⁸⁵ *Андреева В. И.* Малый Мраморный дворец // Памятники истории и культуры Петербурга. СПб., 1994. С. 8.
- ⁸⁶ См.: *Belohlavek J. M.* George Mifflin Dallas, Jacksonian Patrician. University Park: Pennsylvania State UP, 1977.
- ⁸⁷ Diary of George Mifflin Dallas. P. 10–13; Journal de St.-Pétersbourg. Mardi, 27 juillet / 8 août 1837. «Американскому министру лет 40–50, он очень простой», отмечал П. Г. Дивов (1838 год в Петербурге. С. 648).
- ⁸⁸ Diary of George Mifflin Dallas. P. 207–210. См. также: Американский посланник при дворе Николая I // Вестник иностранной литературы. 1896. № 7. С. 5–16.
- ⁸⁹ Register of the Department of State. Washington, 1874. P. 95. По приезде в С.-Петербург Чью остановился в гостинице Кулона на углу Михайловской улицы и площади, известной впоследствии как гостиница Клее, а после перестройки — как Гранд-отель Европа (о гостинице Кулона см.: *Кюстин А. де.* Россия в 1839 году. С. 119–120; *Богданов И. А.* Старейшие гостиницы Петербурга. СПб., 2001. С. 26–28). Позднее Чью арендовал апартаменты в доме А. А. Яковлева (совр. № 42) на Английской набережной (Памятная книжка на 1840 год. С. 344). О доме см.: *Антонов А. А.* Петербург. Новое о старом. М., 2010. С. 161–165; *Соловьёва Т. А.* Английская набережная. СПб., 2009. С. 290–296.
- ⁹⁰ РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 127. Л. 21.
- ⁹¹ См.: ПИЖ. 2014. № 4. С. 205. «Я вступил во владение домом, который снял у графа Бобринского за сумму в девять тысяч рублей, или восемнадцать сотен долларов в год, — записывал Даллас 24 июля (5 августа) 1837 г. — Он полностью меблирован и сулит быть одинаково опрятным, приличествующим джентльмену, чистым и удобным» (Diary of George Mifflin Dallas. P. 9). О владельце дома см.: *Ibid.* P. 113–114; *Вяземский П. А.* Граф Алексей Алексеевич Бобринский // Русский Архив. 1868. № 12. Стб 2025–2048.
- ⁹² «Он всё что угодно, только не светский щеголь, — отмечал в своем дневнике посланник США, — но немного говорит по-английски и бегло по-французски. Он непринужденный, простой человек дела, никогда не бывал здесь прежде и, по моему убеждению, в дипломатической жизни так же похож на рыбу, вытасченную из воды, как и я. У него восемь детей, старшему (Рутгер. — В. Н.) шестнадцать лет» (Diary of George Mifflin Dallas. P. 15). Голландский посланник приблизительно тех же лет, что и посланник США, записывал в своем дневнике П. Г. Дивов; «я видел его только один раз в канцелярии, куда он приезжал просить меня об аудиенции у императора. У него умное и красивое лицо» (1838 год

- в Петербурге. С. 648). «Он человек разумный, верный, типичный представитель, как мне кажется, своей страны и ее мудрых и просвещенных взглядов», замечал Барант (*Souvenirs du baron de Barante*. Т. VI. P. 176).
- ⁹³ РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (28/1620). Д. 146. Л. 399 об.; *Journal de St.-Petersbourg*. Mardi, 21 décembre 1837 / 2 janvier 1838.
- ⁹⁴ Официальную версию пожара, изложенную в Камер-фурьерском журнале, см.: РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (28/1620). Д. 146. Л. 196 – 197 об. См. также: *Barante, baron de. Notes sur la Russie*. 1835–1840. Paris, 1875. P. 303–307; Рассказы очевидцев о пожаре Зимнего дворца в 1837-м году // Русский Архив. 1865. № 9. Стб 1108–1114; *Глинка В. М.* 1) Пожар 1837 года // Эрмитаж. История и архитектура зданий. Л., 1974. С. 107–118; 2) Пожар Зимнего дворца // Хранитель: Статьи. Письма. Проза. СПб., 2003. С. 18–27; Записка без подписи и даты о пожаре в Зимнем дворце // Николай I: личность и эпоха. Новые материалы. СПб., 2007. С. 394–407.
- ⁹⁵ Посланник США писал об их совместном посещении Эрмитажа в декабре 1838 г.: «Графиня Схиммельпеннинк была перегружена пышными украшениями всех сортов и цветов; серебряные и золотые блески, ювелирные изделия всякого рода, шлейф с серебряной бахромой, газовый лиф, украшенный серебряными звездами, и полу-тюбан. По контрасту со всем этим, белое атласное платье со светло-розовым атласным шлейфом, отделанным оборками из тюля, и головной убор из нескольких цветов (костюм миссис Даллас), без каких-либо ювелирных украшений, производили на меня впечатление как чрезвычайно скромные, в особенности подходящие для американской леди и, к тому же, действительно намного более приятные» (*Diary of George Mifflin Dallas*. P. 141).
- ⁹⁶ См.: ПИЖ. 2014. № 4. С. 185.
- ⁹⁷ *Эйдельман Н. Я.* Секретное донесение Геверса о Пушкине // Временник Пушкинской комиссии 1971. Л., 1973. С. 5–26. О происхождении этого документа см.: *Гласе А.* Дуэль и смерть Пушкина по материалам архива Вюртембергского посольства // Временник Пушкинской комиссии 1977. Л., 1980. С. 27–31.
- ⁹⁸ *Diary of George Mifflin Dallas*. P. 15.
- ⁹⁹ *Бройтман Л. И., Краснова Е. И.* Большая Морская улица. М., 2005. С. 288.
- ¹⁰⁰ *Андреевский Е. К.* Из записок за сорок семь лет // Исторический вестник. 1913. № 4. С. 83. Сам хозяин дома являлся вице-консулом Ганновера, его брат Константин — консулом Гамбурга (Памятная книжка на 1840 год. С. 236).
- ¹⁰¹ Памятная книжка на 1840 год. С. 344.
- ¹⁰² *Антонов А. А.* Петербург. Новое о старом. С. 173–174; *Соловьёва Т. А.* Английская набережная. С. 332–336.
- ¹⁰³ Карло Росси в исторических исследованиях иногда неверно отождествляют с другими персонами. Так, в указателе имен к монографии Дж. Берти посланником в С.-Петербурге назван другой сардинский дипломат граф Джоаккино-Алессандро Росси (1757–1827) (*Berti G. Russia e stati italiani nel Risorgimento*. Torino, 1957. P. 571; *Берти Дж.* Россия и итальянские государства в период Рисорджименто. М., 1959. С. 743). В других случаях посланника путают с политиком графом Пелегрино-Луиджи-Эдоардо Росси (*Высочков Л. В.* Будни и праздники императорского двора. СПб., 2012. С. 244; *Фикельмон Д. Ф.* Дневник. С. 911).
- ¹⁰⁴ *Journal de St.-Petersbourg*. Jeudi, 13/25 octobre 1838. «Граф Росси, который прибыл сюда примерно две недели назад как посланник от короля Сардинии», писал Даллас в октябре 1838 г., «необыкновенно изящный человек, по-видимому около сорока лет от роду. Шести футов ростом, с фигурой подобной фигуре Кристофера Юза, хотя более стройной и плотной, с голубыми глазами, светлыми волосами и приятного, цветущего вида; хорошо воспитанный и с изысканными манерами, он производит приятное впечатление; он говорит по-английски, хотя и посредственно» (*Diary of George Mifflin Dallas*. P. 121–122). По всей видимости, Даллас имел в виду американского дипломата К. Юза (*Christopher Hughes*; 1786–1849), занимавшего в 1830–1842 г. пост посланника США в Стокгольме. «Сардинский посланник гр. Росси, по внешности и манерам настоящий отставной военный; хотя он ничем особенным не отли-

- чился на этом поприще, — отмечал П. Г. Дивов, — но он будет иметь успех при нашем дворе, так как император оказывает ему особое благоволение. Это тот самый посланник, у которого хватило храбрости жениться на девице Зонгаг» (1838 год в Петербурге. С. 649).
- ¹⁰⁵ Ее биографию см.: *Gautier Th. L'Ambassadrice: Biographie de la comtesse Rossi*. Paris, 1850.
- ¹⁰⁶ П. Г. Дивов записывал 24 июня 1838 г.: «Поверенный в делах Сардинии, маркиз Карреджа, заезжал переговорить со мною о вещах, полученных в таможене для посланника гр. Росси. Он сообщил мне при этом, что его величество поручил ему написать графу Росси, чтобы он не приезжал ранее сентября, так как его величество хочет первый встретить графиню (она была певицей) и поцеловать ее ручки» (1838 год в Петербурге. С. 641).
- ¹⁰⁷ РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (28/1620). Д. 146. Л. 24.
- ¹⁰⁸ *Journal de St-Petersbourg*. Samedi, 24 avril / 6 mai 1837. Маркиз Каррега, отмечал П. Г. Дивов, «очень красивый итальянец, с огненными глазами, которые могут быть причиною раздора между ним и его начальником, графом Росси» (1838 год в Петербурге. С. 642).
- ¹⁰⁹ Памятная книжка на 1840 год. С. 344.
- ¹¹⁰ *Journal de St.-Petersbourg*. Jeudi, 10/22 novembre. О нем см.: ПИЖ. 2014. № 4. С. 199–200.
- ¹¹¹ Памятная книжка на 1840 год. С. 344.
- ¹¹² *Дубин А. С.* По петербургским адресам. СПб., 2008. С. 56–58; *Иванов А. А.* Набережная Кутузова. М., 2003. С. 118–126.
- ¹¹³ *Journal de St.-Petersbourg*. Jeudi, 8/20 décembre 1838. П. Г. Дивов отмечал: поверенный в делах Швеции «часто бывал и у меня и заезжал в канцелярию, так как дело шло о ратификации торгового договора и о пожаловании его императорским величеством орденов разным шведским высокопоставленным лицам по случаю его пребывания в Стокгольме» (1838 год в Петербурге. С. 649).
- ¹¹⁴ Памятная книжка на 1840 год. С. 344.
- ¹¹⁵ *Иванов А. А.* Набережная Кутузова. С. 40–44.
- ¹¹⁶ РГИА. Ф. 516. Оп. 1 (28/1620). Д. 146. Л. 22 об. О Люцероде см.: ПИЖ. 2014. № 4. С. 195–196.
- ¹¹⁷ *Journal de St.-Petersbourg*. Samedi, 24 avril / 6 mai 1837.
- ¹¹⁸ Памятная книжка на 1840 год. С. 344.
- ¹¹⁹ *Антонов А. А.* Петербург. Новое о старом. С. 131–132; *Соловьёва Т. А.* Английская набережная. С. 121–129.
- ¹²⁰ *Journal de St.-Petersbourg*. Samedi, 23 avril / 5 mai 1838. П. Г. Дивов уже тогда предполагал, что Шлейниц «наверно сделает хорошую карьеру» (1838 год в Петербурге. С. 649).
- ¹²¹ См.: *Peiffer B.* Alexander von Schleinitz und die preußische Außenpolitik, 1858–1861. Frankfurt am Main <...>, 2012.
- ¹²² См.: ПИЖ. 2014. № 4. С. 189.
- ¹²³ Бисмарк писал о нем: «Дипломаты, выросшие при мелких дворах и принятые затем на прусскую службу, нередко были в более выгодном положении по сравнению с местными уроженцами, так как держались в придворных кругах с большей assurance и были менее застенчивы. Примером мог бы послужить прежде всего господин фон Шлейниц» (*Бисмарк О.* Мысли и воспоминания. М., 1940. Т. 1. С. 4). «Сын брауншвейгского министра и профессиональный дипломат, избалованный придворной жизнью и внешними преимуществами службы по иностранному ведомству, не обладающий состоянием, обиженный по службе, но в милости у принцессы» Августы, Шлейниц, по мнению Бисмарка, «был ее креатурой, подчиненным ей царедворцем, не имевшим собственных убеждений» (Там же. С. 88, 174).
- ¹²⁴ РГИА. Ф. 473. Оп. 3. Д. 127. Л. 21.
- ¹²⁵ См.: ПИЖ. 2014. № 4. С. 204.
- ¹²⁶ См. о них: Там же. С. 193–194.
- ¹²⁷ *Journal de St.-Petersbourg*. Mardi, 8/20 mars 1838.
- ¹²⁸ *Journal de St.-Petersbourg*. Jeudi, 20 octobre / 1 novembre 1838.
- ¹²⁹ 6 декабря (н.с.) 1838 г., после визита к княгине Гогенлоэ по случаю ее именин, Даллас записывал: «Гогенлоэ показал мне весь свой дом, в который он только что переехал; он принадлежит его жене» (*Diary of George Mifflin Dallas*. P. 133).

- ¹³⁰ См.: Цылов Н. И. Атлас тринадцати частей Санкт-Петербурга. М., 2003. С. 42.
- ¹³¹ Памятная книжка на 1840 год. С. 343.
- ¹³² О нем см.: ПИЖ. 2014. № 4. С. 196.
- ¹³³ Journal de St.-Pétersbourg. Mardi, 1/13 novembre. 1838.
- ¹³⁴ Памятная книжка на 1840 год. С. 344.
- ¹³⁵ Соловьёва Т. А. Английская набережная. С. 270–278.
- ¹³⁶ См.: ПИЖ. 2014. № 4. С. 183.
- ¹³⁷ Journal de St.-Pétersbourg. Jeudi, 8/20 décembre. 1838.
- ¹³⁸ Journal de St.-Pétersbourg. Jeudi, 7/19 avril. 1838.
- ¹³⁹ См.: Vingt-cinq ans à Paris (1826–1850): Journal du comte Rodolphe Apponyi, attaché de l'ambassade d'Autriche-Hongrie à Paris. Т. 1–2. Paris, 1913. См. также главу об австрийских дипломатах: *Capefigüe J.-B.-H.-R.* Les diplomates et hommes d'état européens. Т. 3. Paris, 1847.
- ¹⁴⁰ Journal de St.-Pétersbourg. Mardi, 4/16 janvier. 1838.
- ¹⁴¹ См.: ПИЖ. 2014. № 4. С. 202.
- ¹⁴² Усадьба графов Шереметевых, известная как «Фонтанный дом» (наб. Фонтанки, 34). Главный въезд на территорию усадьбы находился первоначально со стороны Литейного проспекта, через сад. Туда же, в сад, выходили и парадные помещения. С 1837 г., после женитьбы графа Д. Н. Шереметева, усадьба подверглась серьезной перестройке. 14 мая 1838 г. состоялось торжественное открытие чугунной решетки с воротами со стороны набережной. В то же время был перестроен парадный подъезд с Фонтанки (*Матвеев Б. М.* Биография Фонтанного дома. XIX век // Дома рассказывают. Вып. 2. СПб., 2002. С. 83–107). Усадьба претерпела значительные изменения во второй половине XIX в., когда территорию бывшего хозяйственного двора заняли корпуса большого жилого дома (Литейный, 51) — см.: *Краско А. В.* Три века городской усадьбы графов Шереметевых: Люди и события. М., 2009. С. 83–85, 156–157.
- ¹⁴³ Вюртембергский посланник князь Гогенлоэ, рассказывая в депеше от 6 (18) августа 1837 г. о приеме на своей даче на Каменном острове, сообщал: «Среди присутствовавших на нашем небольшом празднике находился также маркиз де Виллафранка, герцог Медина-Сидония и Фернодина, который прибыл в Россию, как меня уверяют, для переговоров о субсидиях для Дон Карлоса Испанского; говорят, он привез его величеству императору от этого принца письмо» (*Гласе А.* Лермонтовский Петербург в депешах Вюртембергского посланника. С. 290, 314). «Он не производит впечатления непригодно-го представителя испанского претендента, Дона Карлоса, — отмечал посланник США. — Примерно сорокалетнего возраста, невысокого роста, с округлыми конечностями, с черными как смоль волосами и глазами, густыми усами и смуглым цветом лица, он выглядит как молодой, но важный вельможа. Прежде он представлял свою страну в разных качествах в Неаполе и Вене и к настоящему моменту отсутствовал на родине на протяжении восьми лет. Он скромный и непритязательный и, кажется, хорошо представляет себе деликатность своего положения здесь» (*Diary of George Mifflin Dallas.* Р. 41). П. Г. Дивов записывал 10 июня 1838 г.: «Я был с визитом у <...> Маркиза Виллафранк, который заезжал ко мне два раза, прося паспорт для своей жены. Это человек лет 30–40 с испанским типом, очень вежливый. Покончив вопрос о паспорте, я спросил его, сколько времени он еще пробудет тут. Он отвечал, что рассчитывает пробыть до октября, и осторожно намекал на то, что он занят делами Испании» (1838 год в Петербурге. С. 639).

References

- Amerikanskij poslannik pri dvore Nikolaâ I* [The American envoy at the Court of Nicholas I. In Russ.] // Vestnik inostrannoj literatury. 1896. N 7.
- ANDREEVA V. I. *Malyj Mramornyj dvorec* [Andreeva V. I. Small Marble Palace. In Russ.] // Pamâtniki istorii i kul'tury Peterburga. St Petersburg, 1994.
- ANDREEVSKIJ E. K. *Iz zapisok za sorok sem' let* [Andreevskij E. K. From notes in forty seven years. In Russ.] // Istoričeskij Vestnik. 1913. N 4.

- ANTONOV A. A. *Peterburg. Novoe o starom*. [St. Petersburg. New about the old. In Russ.]. Moscow, 2010.
- [APPONYI R.] Vingt-cinq ans à Paris (1826–1850): Journal du comte Rodolphe Apponyi, attaché de l'ambassade d'Autriche-Hongrie à Paris. T. 1–2. Paris, 1913.
- BARANTE, baron de. *Notes sur la Russie. 1835–1840*. Paris, 1875.
- [BARANTE, baron de] *Souvenirs du baron de Barante*. 1782–1866. T. V–VII. Paris, 1895–1899.
- BARANTE, M-me la baronne de. *La Présence de Dieu rappelée par les passages des livres saints, à l'usage des écoles et particulièrement des écoles de campagne*. Tours, 1877.
- BELOHLAVEK J. M. *George Mifflin Dallas, Jacksonian Patrician*. University Park: Pennsylvania State UP; 1977.
- BERTI G. *Russia e stati italiani nel Risorgimento*. Torino, 1957.
- BERTI DŽ. *Rossia i ital'ianskie gosudarstva v period Risordžimento*. Moscow, 1959.
- BISMARCK O. *Mysli i vospomaniâ*. [Bismark O. Thoughts and memoirs. In Russ.]. Moscow, 1940. T. 1.
- BOGDANOV I. A. *Starejšie gostinicy Peterburga*. [Bogdanov I. A. The oldest hotels of St. Petersburg. In Russ.]. St Petersburg, 2001.
- BOLHOVITINOV N. N. *Russko-amerikanskije otnošenija i prodaža Alâski, 1834–1867*. [Bolhovitinov N. N. Russian-American relations and the sale of Alaska, 1834–1867. In Russ.]. Moscow, 1990.
- BOURGOING P. de. *Souvenirs d'histoire contemporaine. Épisodes militaires et politiques*. Paris, 1864.
- BROJTMAN L. I., KRASNOVA E. I. *Bol'saâ Morskaâ ulica*. [Brojtmann L. I., Krasnova E. I. Bolshaya Morskaya Street. In Russ.]. Moscow, 2005.
- CAPEFIGURE J.-B.-H.-R. *Les diplomates et hommes d'état européens*. T. 3. Paris, 1847.
- CYLOV N. I. *Atlas trinadcati častej Sankt-Peterburga s podrobnym izobraženiem naberežnyh, ulic, pereulkov, kazennyh i obyčatel'skih domov*. [Cylov N. I. The atlas of thirteen parts of St. Petersburg with the detailed image of embankments, streets, lanes, state-owned and private houses. In Russ.]. St Petersburg, 1849; reprint: Moscow, 2003.
- [DALLAS G. M.] *Diary of George Mifflin Dallas, While United States Minister to Russia 1837 to 1839, and to England 1856 to 1861*. Philadelphia, 1892.
- DEBIDUR A. *Diplomatičeskaâ istoriâ Evropy*. [Debidur A. Diplomatic history of Europe. In Russ.]. Rostov-na-Donu, 1995. T. I.
- [DIVOV P. G.] *1838 god v Peterburge. (Po dnevniku P. G. Divova)* [Divov P. G. 1838 year in St Petersburg. In Russ.] // *Russkaâ Starina*. 1902. N 6, 9.
- DUBIN A. S. *Po peterburgskim adresam*. [Dubin A. S. Through the Petersburg addresses. In Russ.]. St Petersburg, 2008. S. 56–58.
- ÈJDEL'MAN N. Â. *Sekretnoe donesenije Geversa o Puškine* [Èjdel'man N. Â. Confidential report of Gevers on Pushkin. In Russ.]. // *Vremennik Puškinskij komissii* 1971. Leningrad, 1973.
- FAJBISOVIČ V. M. *Pistolety iz Ambuaza. Konec odnoj legendy* [Fajbisovič V. M. Guns from Ambuaz. The end of one legend. In Russ.]. // *Neva*. 2009. N 6.
- FEDINA T. A. *Pol'skij vopros vo francuzsko-russkije otnošenijâ v 1830–1840 gg. (po diplomatičeskim donesenijâm posla Francii v Rossii barona Prospera de Baranta)* [Fedina T. A. The Polish question in the French-Russian relations in 1830–1840 (according to diplomatic reports of the ambassador of France in Russia the baron Prosper de Barante) In Russ.] // *Nauka i škola*. 2013. N 4.
- FIKEL'MON D. F. *Dnevnik 1829–1837: Ves' puškinskij Peterburg*. [Fikel'mon D. F. Diary of 1829–1837 years: All Pushkin St. Petersburg. In Russ.]. Moscow, 2009.
- GAUTIER TH. *L'Ambassadrice: Biographie de la comtesse Rossi*. Paris, 1850.
- GERSTEJN È. G. *Duël' Lermontova s Barantom* [Gerštejn È. G. Lermontov's duel with Barant. In Russ.] // *Literaturnoe nasledstvo*. T. 45–46. Moscow, 1948.
- GERSTEJN È. G. *Sud'ba Lermontova*. [Gerštejn È. G. Lermontov's destiny. In Russ.]. Moscow, 1986.
- GLASSE A. *Duël' i smert' Puškina po materialam arhiva Vûrtembergskogo posol'stva* [Glasse A. The duel and death of Pushkin according to material of the Württemberg embassy archives // *Vremennik Puškinskij komissii* 1977. Leningrad, 1980.
- GLASSE A. *Lermontovskij Peterburg v depešah vûrtembergskogo poslanika (po materialam Štutgartskogo arhiva)* [Glasse A. Lermontov's St. Petersburg in dispatches of the Württemberg envoy (on materials of the Stuttgart archives). In Russ.] // *Lermontovskij sbornik*. Leningrad, 1985.
- GLEASON J. *Genesis of Russophobia in Great Britain*. Cambridge, 1950.
- GLINKA V. M. *Požar 1837 goda* [Glinka V. M. Fire of 1837. In Russ.] // *Èrmitaž. Istoriâ i arhitektura zdanij*. Leningrad, 1974.
- GLINKA V. M. *Požar Zimnego dvorca* [Glinka V. M. Fire in Winter Palace. In Russ.] // *Hranitel': Stat'i. Pis'ma. Proza*. St Petersburg, 2003.

- GONČAROVA T. N. *Francuzskie diplomaty v Rossii (1814–1848): personalii i kar'ery* [Gončarova T. N. The French diplomats in Russia (1814–1848): persons and pits. In Russ.] // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 2: Istorii. Vyp. 4. Č. 1 (dekabr' 2008).
- GRINĚV A. V. *Rossiâ, Velikobritaniâ i SŠA na Tihookeanskom Severe v seredine XIX v.: sopeřničestvo i sotrudničestvo* [Griněv A. V. Russia, Great Britain and the USA in the Pacific North in the middle of the XIX century: rivalry and cooperation. In Russ.] // Istorii Russkoj Ameriki. T. III. Moscow, 1999.
- GUIZOT F. M. de Barante // Revue des deux Mondes. XXXVIIe année. 2de période. T. 70 (Juillet et août 1867).
- HUMANN DE CHAZELLE E. *La vie d'une grande chrétienne dans le monde: La Baronne de Barante, née Césarine d'Houdetot*. Paris, 1936.
- IVANOV A. A. *Naberežnaâ Kutuzova*. [Ivanov A. A. Kutuzov Embankment. In Russ.]. Moscow, 2003. *Journal de St Pétersbourg. 1836–1838*.
- KORSAKOVA N. L., NOSKOV V. V. *Spiski diplomatičeskogo korpusa v Sankt-Peterburge, 1835 g. (po materialam RGIA)* [Korsakova N. L., Noskov V. V. Lists of diplomatic corps in St. Petersburg, 1835 (on material of the RGIA). In Russ.] // Peterburgskij istoričeskij žurnal. 2014. N 4.
- KRASKO A. V. *Tri veka gorodskoj usad'by grafov Šeremetevyh: Lûdi i sobytiâ*. [Krasko A. V. Three centuries of the city estate of counts Sheremetev: People and events. In Russ.]. Moscow, 2009.
- KÛSTIN A. DE. *Rossiâ v 1839 godu*. [Kûstin A. de. Russia in 1839. In Russ.]. St Petersburg, 2008. *Lord Durham and the Emperor Nicholas* // Portfolio. Vol. III. London, 1836.
- MARRIOTT J. A. R. *Anglo-Russian Relations, 1689–1943*. London, 1944.
- MARTENS F. F. *Sobranie traktatov i konvencij, zaključennyh Rossiej s inostrannymi deržavami*. [Martens F. F. Collection of the treaties and conventions concluded by Russia with foreign powers. In Russ.]. T. IV, VIII, XII, XV. St Petersburg, 1878–1909.
- MATVEEV B. M. *Biografiâ Fontannogo doma. XIX vek* [Matveev B. M. Biography of the Fountain House. XIX century. In Russ.] // Doma rasskazyvaût. Vyp. 2. St Petersburg, 2002.
- MILČINA V. A. *Rossiâ i Franciâ: diplomaty, literatory, špiony*. [Milčina V. A. Russia and France: diplomats, writers, spies. In Russ.]. St Petersburg, 2006.
- MIHAJLOV V. B. *Posle revolûcij. Rossijskaâ partiâ v rasstroennom “evropejskom koncerte”* [Mihajlov V. B. After revolutions. The Russian party in the ruined “European concert”. In Russ.] // Istorii vnešnej politiki Rossii. Pervaâ polovina XIX veka. Moscow, 1995.
- MIHAJLOV M. M. *Meloč iz moej žizni* [Mihajlov V. B. Trifles from my life. In Russ.] // Istoričeskij Vestnik. 1888. N 7.
- NERVO, baron de. *Souvenirs de ma vie: France, Espagne, Italie, Suède et Russie*. Paris, 1871.
- [NESSELRODE K. V.] *Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode. 1760–1850*. T. VII. 1828–1839. Paris, [1908].
- PEIFFER B. Alexander von Schleinitz und die preußische Außenpolitik, 1858–1861. Frankfurt am Main, 2012.
- Rasskazy očevidecvo o požare Zimnego dvorca v 1837-m godu* [Stories of eyewitnesses about the fire of the Winter Palace in the 1837th year. In Russ.] // Russkij Arhiv. 1865. N 9.
- Register of the Department of State*. Washington, 1874.
- REID S. J. *Life and Letters of the First Earl of Durham*. London, 1906. Vol. II.
- SOLOV' EVA T. A. *Dvorcovaâ naberežnaâ*. [Solov'eva T. A. The Palace Embankment. In Russ.]. St Petersburg, 2005.
- SOLOV' EVA T. A. *Anglijskaâ naberežnaâ*. [Solov'eva T. A. The English Embankment. In Russ.]. St Petersburg, 2009.
- TANŠINA N. P. *Pol'skij vopros i francuzsko-russkie otnošeniâ (1830–1840-e g.)* [Tanšina N. P. The Polish question and French-Russian relations (1830–1840th g). In Russ.] // Voprosy istorii. 2005. N 9.
- TANŠINA N. P. *“Zametki o Rossii” francuzskogo diplomata barona de Baranta* [Tanšina N. P. “Notes of Russia” by the French diplomat baron de Barante. In Russ.] // Novaâ i novejšaâ istoriâ. 2010. N 2.
- TANŠINA N. P. *Posol'stvo barona de Baranta v Rossii v 1835–1841 gg., po vospominaniâm francuzskogo diplomata* [Tanšina N. P. Embassy of the baron de Barante in Russia in 1835–1841, on memoirs of the French diplomat. In Russ.] // Rossiâ i Franciâ. XVIII–XX veka. Vyp. 10. Moscow, 2011.
- TANŠINA N. P. *Franciâ v gody Vostočnogo krizisa 1839–1841 gg.: po diplomatičeskim doneseniiâm barona de Baranta* [Tanšina N. P. France in the years of the Eastern crisis of 1839–1841: according to diplomatic reports of the baron de Barante. In Russ.] // Francuzskij ežegodnik. T. 47. Moscow, 2014.
- TATIŠEV S. S. *Vnešnaâ politika imperatora Nikolaâ Pervogo*. [Tatišev S. S. Foreign policy of the emperor Nikolai I. In Russ.]. St Petersburg, 1887.

TIŠKOV V. A., KOŠELEV L. V. *Istoriâ Kanady*. [Tiškov V. A., Košelev L. V. History of Canada. In Russ.]. Moscow, 1982.

TROICKAÂ L. M. *Anglo-amerikanske otnoŝeniâ i oregonskâ problema (1815–1846)* [Troickaâ L. M. Anglo-American relations and the Oregon problem (1815–1846). In Russ.] // *Istoriâ vneŝnej politiki i diplomatii SŠA. 1775–1877*. Moscow, 1994.

VÂZEMSKIJ P. A. *Graf Aleksej Alekseevič Bobrinskij* [Vâzemsij P. A. Count Alexey Alekseevich Bobrinsky. In Russ.] // *Russkij Arhiv*. 1868. N 12.

VINOGRADOV V. N. *Velikobritaniâ i Balkany: ot Venskogo kongressa do Krymskoj vojny*. [Vinogradov V. N. Great Britain and Balkans: from the Vienna congress through the Crimean war. In Russ.]. Moscow, 1985.

VYSKOČKOV L. V. *Budni i prazdniki imperatorskogo dvora*. [Vyskočkov L. V. Everyday life and holidays of the imperial court. In Russ.]. St Petersburg, 2012.

Zapiska bez podpis i daty o požare v Zimnem dvorce [In Russ.] // Nikolaj I: ličnost' i èpoha. *Novye materialy*. St Petersburg, 2007.

Список литературы

- Американский посланник при дворе Николая I // *Вестник иностранной литературы*. 1896. № 7.
- Андреева В. И. *Малый Мраморный дворец* // *Памятники истории и культуры Петербурга*. СПб., 1994.
- Андреевский Е. К. Из записок за сорок семь лет // *Исторический Вестник*. 1913. № 4.
- Антонов А. А. *Петербург. Новое о старом*. М., 2010.
- Берти Дж. *Россия и итальянские государства в период Рисорджименто*. М., 1959.
- Бисмарк О. *Мысли и воспоминания*. М., 1940. Т. 1.
- Богданов И. А. *Старейшие гостиницы Петербурга*. СПб., 2001.
- Болховитинов Н. Н. *Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834–1867*. М., 1990.
- Бройтман Л. И., Краснова Е. И. *Большая Морская улица*. М., 2005.
- Виноградов В. Н. *Великобритания и Балканы: от Венского конгресса до Крымской войны*. М., 1985.
- Высочков Л. В. *Будни и праздники императорского двора*. СПб., 2012.
- Вяземский П. А. *Граф Алексей Алексеевич Бобринский* // *Русский Архив*. 1868. № 12.
- Герштейн Э. Г. *Дуэль Лермонтова с Барантом* // *Литературное наследство*. Т. 45–46. М., 1948.
- Герштейн Э. Г. *Судьба Лермонтова*. М., 1986.
- Гласе А. *Дуэль и смерть Пушкина по материалам архива Вюртембергского посольства* // *Временник Пушкинской комиссии 1977*. Л., 1980.
- Гласе А. *Лермонтовский Петербург в депешах вюртембергского посланника (по материалам Штутгартского архива)* // *Лермонтовский сборник*. Л., 1985.
- Глинка В. М. *Пожар 1837 года* // *Эрмитаж. История и архитектура зданий*. Л., 1974.
- Глинка В. М. *Пожар Зимнего дворца* // *Хранитель: Статьи. Письма. Проза*. СПб., 2003.
- Гончарова Т. Н. *Французские дипломаты в России (1814–1848): персоналии и карьеры* // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Сер. 2: История. Вып. 4. Ч. 1 (декабрь 2008).
- Гринёв А. В. *Россия, Великобритания и США на Тихоокеанском Севере в середине XIX в.: соперничество и сотрудничество* // *История Русской Америки*. Т. III. М., 1999.
- Дебидур А. *Дипломатическая история Европы*. Ростов-на-Дону, 1995. Т. I.
- [Дивов П. Г.] 1838 год в Петербурге. (По дневнику П. Г. Дивова) // *Русская Старина*. 1902. № 6, 9.
- Дубин А. С. *По петербургским адресам*. СПб., 2008. С. 56–58.
- Записка без подписи и даты о пожаре в Зимнем дворце* // *Николай I: личность и эпоха. Новые материалы*. СПб., 2007.
- Иванов А. А. *Набережная Кутузова*. М., 2003.
- Корсакова Н. Л., Носков В. В. *Списки дипломатического корпуса в Санкт-Петербурге, 1835 г. (по материалам РГИА)* // *Петербургский исторический журнал*. 2014. № 4.
- Краско А. В. *Три века городской усадьбы графов Шереметевых: Люди и события*. М., 2009.
- Кюстин А. де. *Россия в 1839 году*. СПб., 2008.
- Мартенс Ф. Ф. *Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами*. Т. IV. Трактаты с Австрией. 1815–1849. СПб., 1878; Т. VIII. Трактаты с Германией. 1825–1888. СПб., 1888; Т. XII. Трактаты с Англией, 1832–1895. СПб., 1898; Т. XV. Трактаты с Францией. 1822–1906. СПб., 1909.
- Матвеев Б. М. *Биография Фонтанного дома. XIX век* // *Дома рассказывают*. Вып. 2. СПб., 2002.
- Мильчина В. А. *Россия и Франция: дипломаты, литераторы, шпионы*. СПб., 2006.
- Михайлов В. Б. *После революций: Российская партия в расстроеном «европейском концерте»* // *История внешней политики России. Первая половина XIX века*. М., 1995.

- Михайлов М. М.* Мелочи из моей жизни // Исторический Вестник. 1888. № 7.
Памятная книжка на 1840 год.
- Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 10 т. Изд. 4-е. Т. X: Письма. Л., 1979.
Рассказы очевидцев о пожаре Зимнего дворца в 1837-м году // Русский Архив. 1865. № 9.
- Соловьёва Т. А.* Дворцовая набережная. СПб., 2005.
Соловьёва Т. А. Английская набережная. СПб., 2009.
- Таньшина Н. П.* Польский вопрос и французско-русские отношения (1830–1840-е гг.) // Вопросы истории. 2005. № 9.
- Таньшина Н. П.* «Заметки о России» французского дипломата барона де Баранта // Новая и новейшая история. 2010. № 2.
- Таньшина Н. П.* Посольство барона де Баранта в России в 1835–1841 гг., по воспоминаниям французского дипломата // Россия и Франция. XVIII–XX века. Вып. 10. М., 2011.
- Таньшина Н. П.* Франция в годы Восточного кризиса 1839–1841 гг.: по дипломатическим донесениям барона де Баранта // Французский ежегодник. Т. 47. М., 2014.
- Татищев С. С.* Внешняя политика императора Николая Первого. СПб., 1887.
- Татищев С. С.* Император Николай и иностранные дворы. СПб., 1889.
- Тишков В. А., Кошелев Л. В.* История Канады. М., 1982.
- Троицкая Л. М.* Англо-американские отношения и орегонская проблема (1815–1846) // История внешней политики и дипломатии США. 1775–1877. М., 1994.
- Файбисович В. М.* Пистолеты из Амбуаза. Конец одной легенды // Нева. 2009. № 6.
- Федина Т. А.* Польский вопрос во французско-русских отношениях в 1830–1840 гг. (по дипломатическим донесениям посла Франции в России барона Проспера де Баранта) // Наука и школа. 2013. № 4.
- Фикельмон Д. Ф.* Дневник 1829–1837: Весь пушкинский Петербург. М., 2009.
- Хомяков А. С.* О старом и новом. М., 1988.
- Цылов Н. И.* Атлас тринадцати частей Санкт-Петербурга с подробным изображением набережных, улиц, переулков, казенных и обывательских домов. СПб., 1849; репринт.: М., 2003.
- Эйдельман Н. Я.* Секретное донесение Геверса о Пушкине // Временник Пушкинской комиссии 1971. Л., 1973.
- [*Apponyi R.*] Vingt-cinq ans à Paris (1826–1850): Journal du comte Rodolphe Apponyi, attaché de l'ambassade d'Autriche-Hongrie à Paris. T. 1–2. Paris, 1913.
- Barante, baron de.* Notes sur la Russie. 1835–1840. Paris, 1875.
- [*Barante, baron de*] Souvenirs du baron de Barante. 1782–1866. T. V–VII. Paris, 1895–1899.
- Barante, M-me la baronne de.* La Présence de Dieu rappelée par les passages des livres saints, à l'usage des écoles et particulièrement des écoles de campagne. Tours, 1877.
- Belohlavek J. M.* George Mifflin Dallas, Jacksonian Patrician. University Park: Pennsylvania State UP, 1977.
- Berti G.* Russia e stati italiani nel Risorgimento. Torino, 1957.
- Bourgoing P. de.* Souvenirs d'histoire contemporaine. Épisodes militaires et politiques. Paris, 1864.
- Capefigue J.-B.-H.-R.* Les diplomates et hommes d'état européens. T. 3. Paris, 1847.
- [*Dallas G. M.*] Diary of George Mifflin Dallas, While United States Minister to Russia 1837 to 1839, and to England 1856 to 1861. Philadelphia, 1892.
- Gautier Th.* L'Ambassadrice: Biographie de la comtesse Rossi. Paris, 1850.
- Gleason J.* Genesis of Russophobia in Great Britain. Cambridge, 1950.
- Guizot F. M.* de Barante // Revue des deux Mondes. XXXVIIe année. 2de période. T. 70 (Juillet et août 1867).
- Humann de Chazelle E.* La vie d'une grande chrétienne dans le monde: La Baronne de Barante, née Césarine d'Houdetot. Paris, 1936.
- Journal de St.-Petersbourg. 1836–1838.
- Lord Durham and the Emperor Nicholas // Portfolio. Vol. III. London, 1836.
- Marriott J. A. R.* Anglo-Russian Relations, 1689–1943. London, 1944.
- Nervo, baron de.* Souvenirs de ma vie: France, Espagne, Italie, Suède et Russie. Paris, 1871.
- [*Nesselrode K. V.*] Lettres et papiers du chancelier comte de Nesselrode. 1760–1850. T. VII. 1828–1839. Paris, [1908].
- Peiffer B.* Alexander von Schleinitz und die preußische Außenpolitik, 1858–1861. Frankfurt am Main <...>, 2012.
- Register of the Department of State. Washington, 1874.
- Reid S. J.* Life and Letters of the First Earl of Durham. London, 1906. Vol. II.

Н. Л. Корсакова, В. В. Носков.

Список дипломатического корпуса в Санкт-Петербурге. 1 октября 1838 г.

Авторы публикации продолжают работу по введению в научный оборот списков дипломатического корпуса, которые представляют собой одну из наиболее интересных категорий документальных источников, хранящихся в Российском государственном историческом архиве. Публикуется список, отражающий состав дипломатического корпуса на 1 октября 1838 г. Персональные данные, содержащиеся в списке, подготовленном в Экспедиции церемониальных дел Министерства императорского двора, дополнены сведениями, извлеченными из иных архивных фондов, а также из *Journal de St.-Petersbourg*. Приводятся адреса, по которым располагались иностранные дипломатические представительства в столице Российской империи. Помимо адресов, указанных по состоянию на конец 1830-х гг., приводятся современные адреса тех зданий, в которых или на месте которых располагались дипломатические миссии того времени. При подготовке комментариев использована вся доступная мемуарная, биографическая и исследовательская литература, позволяющая проследить жизненный путь и, по возможности, показать личные качества иностранных дипломатов, имена которых содержатся в публикуемом списке.

Ключевые слова: дипломатический корпус, «знатные иностранцы», европейская дипломатия, столица России, Экспедиция церемониальных дел.

N. L. Korsakova, V. V. Noskov.

List of the Diplomatic Corps in Saint-Petersburg. October 1, 1838

Lists of the diplomatic corps are one of the most interesting kinds of documents kept in the Russian State Historical Archive. This paper introduces into scholarly circulation the list compiled at the Expedition of Ceremonial Affairs of the Ministry of the Imperial Court on October 1, 1838. The personal data from the List are supplemented by information from other archival files and from the *Journal de St.-Petersbourg*. Addresses of the diplomatic missions in Saint-Petersburg are listed as they were in the late 1830s and corresponding current addresses are shown as well. All available sources – diaries, memoirs, biographic and research literature – were used in preparation of the comments in order to present essential biographic data and reveal personal traits of diplomats mentioned in the published list.

Key words: corps diplomatique, étrangers de distinction, diplomatie européenne, capitale de Russie, Direction des ceremonies.

Корсакова, Наталья Леонидовна — к.и.н., старший научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, координатор программ Международного благотворительного фонда им. академика Д. С. Лихачева.

Korsakova, Natalia Leonidovna — Ph. D., senior researcher of the St Petersburg Institute of history, Russian Academy of Sciences, program coordinator of the International Charitable Fund named after academician D. S. Likhachev.

E-mail: korsakovanatalia@gmail.ru

Носков, Владимир Витальевич — д.и.н., заведующий Отделом всеобщей истории Санкт-Петербургского института истории РАН.

Noskov, Vladimir Vitaljevich — Doctor of Sciences (History), Head of the World History Division of the St Petersburg Institute of history, Russian Academy of Sciences.

E-mail: vvnoskov@yahoo.com.